

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное учреждение
высшего образования
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовно-правовых дисциплин

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ В ГЭК

Заведующий кафедрой

канд. юрид. наук, доцент,

заслуженный юрист РФ

В.И. Морозов

2023 г.

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

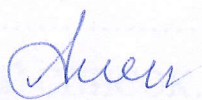
магистерская диссертация

**ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ МАТЕРИАЛОВ
ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ**

40.04.01 Юриспруденция

Магистерская программа «Магистр права»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Александрова Анастасия Григорьевна

Научный руководитель
канд. юрид. наук,
доцент

Сидорова Наталья Вячеславовна

Рецензент
начальник кафедры
организации расследования
преступлений и судебных экспертиз
ТИПК МВД России,
канд. юрид. наук, доцент

Кривошеков Николай Витальевич

Тюмень
2023

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ.....	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ЕЕ МЕСТО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ.....	10
1.1. ПОНЯТИЕ И ЗАДАЧИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	10
1.2. МОДЕЛИ НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА.....	18
1.3. ПОНЯТИЕ И ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	26
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА.....	34
2.1. ФОРМИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	34
2.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ДОПУСТИМОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ.....	40
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	63
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	67

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

РК – Республика Казахстан

СК – Судебная коллегия

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В конце апреля 2022 года на заседании Комитета Совета Федерации по конституционному законодательству и государственному строительству Уполномоченный по правам человека РФ Татьяна Николаевна Москалькова обратила внимание на большое количество решений, принятых в 2021 году компетентными органами при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлениях, которые в последующем были отменены прокурорами. По мнению Т.Н. Москальковой, данный факт свидетельствует о наличии системного сбоя в регулировании стадии возбуждения уголовного дела, который становится причиной нарушения конституционных прав. Омбудсмен призвал создать специальную рабочую группу в том числе для определения степени латентности преступлений.

Возникновение стадии возбуждения уголовного дела уходит корнями в период существования СССР. Предполагалось, что данный правовой институт должен был играть ключевую роль в сдерживании государства от незаконного и необоснованного начала уголовного преследования.

Сегодня законодательство позволяет на первой стадии уголовного процесса не только устанавливать факт наличия или отсутствия признаков преступления, но и выявлять конкретные обстоятельства его совершения. Это связано с расширением перечня следственных и иных процессуальных действий в рамках осуществления доследственной проверки. Кроме того, положения части 1.2 статьи 144 УПК РФ прямо закрепляет возможность признания материалов доследственной проверки доказательствами.

Вместе с тем в научной доктрине существует несколько подходов к оценке материалов, полученных в ходе проведения проверки сообщений о преступлении. Первый заключается в том, что такие материалы не могут быть признаны доказательствами, поскольку способ их получения не соответствует свойству допустимости и не обеспечивает достоверности содержащихся в них сведений. В противовес этому существует мнение, что неправильно

игнорировать полученные сведения только по причине их формирования на стадии возбуждения уголовного дела. Отсюда вытекает дискуссия, связанная с оценкой эффективности начала современного уголовного судопроизводства. Споры связаны с рядом проблем, которые, помимо доказывания на данной стадии, приводят к нарушению прав участников уголовного процесса. К таким проблемам, в частности, относятся отсутствие регламентированности максимального количества отмен решения об отказе в возбуждении уголовного дела, отсутствие предельного срока дополнительных проверок, проводимых в связи с такой отменой и пр. Видится, что оперативное обнаружение признаков преступления, проведение проверки уполномоченными органами в соответствии с подследственностью, и прекращение уголовного дела в случае наличия для этого оснований является более эффективным механизмом, чем путь законодателя, направленный на смешивание доследственной проверки как части стадии возбуждения уголовного дела с предварительным расследованием.

В связи с этим особо актуален анализ всех возможных способов устранения существующей проблемы признания материалов доследственной проверки доказательствами, чтобы не устанавливать те же самые обстоятельства на последующих стадиях уголовного процесса. Сомнения в допустимости материалов доследственной проверки как доказательств связаны с тем, что они получены при производстве процессуальных действий до возбуждения уголовного дела в условиях ограниченности способов и средств собирания доказательств. Проблемными аспектами соответствия полученных до возбуждения уголовного дела сведений свойствам доказательств является отсутствие регламентации проверочных действий, что не позволяет установить источник и оценить механизм формирования доказательственной информации.

До сих пор в правоприменительной практике отсутствует единообразие в оценке допустимости отдельных материалов доследственной проверки, в частности результатов таких процессуальных действий, как получение объяснений, изъятие и истребование документов и предметов, судебной

экспертизы. Вышеизложенные тезисы подтверждают актуальность исследования темы данной магистерской диссертации.

Объектом исследования являются правовые отношения, которые возникают на стадии возбуждения уголовного дела в рамках осуществления уголовно-процессуального доказывания.

Предметом исследования выступают нормы российского законодательства, определяющие порядок производства проверки сообщения о преступлении и регулирующие процесс доказывания, материалы правоприменительной практики, а также положения уголовно-процессуальной доктрины.

Цели и задачи исследования. Основной целью научного исследования выступает изучение актуальных теоретических и практических вопросов, связанных с понятием и задачами возбуждения уголовного дела и последственной проверки, особенностями доказывания на первой стадии уголовного процесса. В качестве гипотезы ставится тезис о неэффективности начальной стадии уголовного процесса в связи с фактическим слиянием проверки сообщения о преступлении как части стадии возбуждения уголовного дела с предварительным расследованием.

Достижение поставленных целей предопределяет решение следующих задач:

1. изучение сущности стадии возбуждения уголовного дела в современном уголовном судопроизводстве;
2. анализ моделей начальной стадии уголовного судопроизводства;
3. изучение порядка производства процессуальных действий в ходе проверки сообщения или заявления о преступлении и определение места последственной проверки в уголовном процессе;
4. анализ процесса формирования доказательств в ходе производства последственной проверки;
5. оценка доказательственного значения отдельных видов материалов последственной проверки.

Методологическую базу исследования составили диалектический метод научного познания, анализ, синтез и иные. В частности, исторический метод позволил установить генезис проверки сообщения о преступлении, сравнительный метод был использован в рамках изучения регулирования аналогичных правовых институтов в других государствах, а также при формировании иных выводов.

Степень научной разработанности темы. Стадия возбуждения уголовного дела и некоторые из проблемных аспектов ее регулирования становилась предметом исследования в трудах Володиной Л.М., Давлетова А.А., Москальковой Т.Н., Коридзе М.Т., Рыжакова А.П., Миллера В.Ю. и других. Особенности доказывания на начальной стадии уголовного процесса освещались Костенко Р.В., Лазаревой В.А., Lupинской П.А., Россинским С.Б., Белкиным А.Р. и других. Проблемы доказательственного значения материалов доследственной проверки и места доследственной проверки в уголовной процессе затрагивались в работах Лазаревой В.А., Тарзиманова В.М., Шереметьева И.И., Стельмах В.Ю., Новикова С.А. и других.

Научная новизна. В исследовании предпринята попытка комплексного осмысления теоретико-правовых проблем формирования доказательств до возбуждения уголовного дела в свете анализа регламентации проведения доследственной проверки, оформления результатов процессуальных действий, осуществляемых на первой стадии уголовного процесса. Сформирован тезис о необходимости пересмотра механизмов правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела.

Эмпирическая основа исследования. В ходе исследования изучены и проанализированы позиции высших судов Российской Федерации, опубликованные решения российских судов общей юрисдикции по вопросам нарушения прав и законных интересов граждан на стадии возбуждения уголовного дела, допустимости доказательств, сформированных на этапе проведения доследственной проверки, а также значении материалов доследственной проверки в уголовном деле.

Апробация результатов исследования. Результаты исследования в виде докладов были представлены на семи научных конференциях: VI Международный научно-практический конвент студентов и аспирантов (Казань: Казанский государственный университет, 26-27 ноября 2021 г.), XX Всероссийская научная конференция молодых ученых и студентов (Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 11-12 ноября 2021 г.), XI Международная научно-практическая конференция студентов и аспирантов (Казань: Казанский инновационный университет имени В.Г. Тимирязова, 17 декабря 2021 г.), XXI Международная конференция молодых ученых (Москва: Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина, 15-16 апреля 2022 г.), VII Международный научно-практический конвент студентов и аспирантов (Казань: Казанский государственный университет, 25-26 ноября 2022 г.), VI Всероссийская молодёжная научно-практическая конференция (Москва: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 3-5 декабря 2022 г.), XVII Ежегодная конференция по национальному и международному праву International & Domestic Law (Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 15-16 декабря 2022 г.).

По теме исследования опубликованы следующие работы:

1. Значение объяснений, полученных в ходе проверки сообщений о преступлении. Экономический анализ права сквозь призму межотраслевых связей: материалы VI Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (Казань, 26–27 ноября 2021 г.) / сост.: Ю.М. Лукин, А.А. Воронов, М.В. Кучинский и др. Казань: Издательство Казанского университета, 2021. С. 310-311.

2. К вопросу о значении стадии возбуждения уголовного дела. Актуальные вопросы публичного права: Материалы XX Всероссийской научной конференции молодых ученых и студентов (Екатеринбург, 11-12 ноября 2021 г.). Вып. 20 / отв. за вып. А.О. Питиримова. – Екатеринбург: Уральский

государственный юридический университет имени В.Ф. Яковлева, 2021. С. 542-547.

3. Право на защиту в ходе доследственной проверки. Казанские научные чтения студентов и аспирантов имени В.Г. Тимирязова – 2021: материалы XI Международной научно-практической конференции студентов и аспирантов. Казань: Изд-во «Познание» Казанского инновационного университета, 2022. С. 271-272.

4. On the issue of abolishing the stage of initiating a criminal case. Традиции и новации в системе современного российского права: материалы XXI Международной конференции молодых ученых: в 3 т. М.: Издательский центр Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА), 2022. Т. 3: Международно-правовое, уголовно-правовое, междисциплинарное направления, направление «Юридический иностранный язык» С. 404-405.

5. К вопросу об изъятии документов и предметов в ходе проверки сообщения о преступлении. Преимущество и границы правовой доктрины и практики в современных условиях. Материалы VII Международного научно-практического конвента студентов и аспирантов (Казань, 25–26 ноября 2022 г.) / сост.: Ю.М. Насырова, О.Г. Чурбанова, Н.И. Гисматуллин и др. Казань: Издательство Казанского университета, 2022. С. 436-437.

6. Модели начальной стадии уголовного судопроизводства. Следственная деятельность: проблемы, их решение, перспективы развития: материалы VI Всероссийской молодёжной научно-практической конференции (Москва, 5 декабря 2022 года). М.: Московская академия Следственного комитета Российской Федерации, 2023. С. 188-192.

7. Доказательственное значение документов и предметов, полученных в ходе доследственной проверки. Статья принята к печати и будет опубликована в сборнике по результатам XVII Ежегодной конференции по национальному и международному праву International & Domestic Law. Екатеринбург: Уральский государственный юридический университет, 15-16 декабря 2022 г.

ГЛАВА 1. ТЕОРЕТИКО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ И ЕЕ МЕСТО В УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

1.1. ПОНЯТИЕ И ЗАДАЧИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Анализ правовой природы материалов следственной проверки необходимо начать с рассмотрения особенностей стадии возбуждения уголовного дела. Это позволит оценить место проверки сообщения о преступлении в уголовном процессе в целях разработки возможных путей решения проблемы доказательственного значения сведений, полученных до возбуждения уголовного дела.

Первая стадия уголовного процесса уже давно выступает объектом научной полемики. Это связано с разными подходами правоприменителей и теоретиков к оценке эффективности начала производства по уголовному делу. Дискуссии достигли своего апогея в 2013 году, когда в статью 144 УПК РФ в очередной раз были внесены изменения, расширяющие компетенцию должностных лиц на этапе проведения проверки сообщения о преступлении. Подход законодателя приводит к смешению стадий предварительного расследования и возбуждения уголовного дела, позволяя не только устанавливать факт наличия признаков преступления, но и выявлять конкретные обстоятельства его совершения. В связи с этим сегодня особенно остро встает необходимость пересмотра механизмов правового регулирования стадии возбуждения уголовного дела.

Для правильного понимания и оценки правовых последствий, возникающих по поводу и в рамках регистрации, принятия и рассмотрения сообщения о преступлении, необходимо начать с рассмотрения следующих вопросов: понятие и задачи возбуждения уголовного дела и следственной проверки, соотношение указанных правовых институтов, роль и значение возбуждения уголовного дела в уголовном процессе, а также возможные модели начала уголовного судопроизводства.

В царской России отсутствовал механизм, аналогичный современному вынесению постановления о возбуждении уголовного дела. То, как осуществлялась проверка сообщения о преступлении в этот исторический период, будет рассмотрено в следующих параграфах.

В послереволюционной России фундаментом указанной стадии уголовного процесса стало постановление НКЮ РСФСР от 18 декабря 1917 года о революционном трибунале, в котором впервые закреплялись поводы к возбуждению уголовного дела. К ним относились сообщения судебных и административных мест, общественных организаций и граждан [Рахунов с. 14]. В.Я. Вышинский в своем выступлении 23 апреля 1934 года на Всесоюзном совещании прокурорско-следственных работников отмечал, что уголовное дело может быть возбуждено только по мотивированному постановлению органа, уполномоченного в соответствии с уголовно-процессуальным законодательством [Урывкова, с. 111].

Конституция СССР 1936 года определила функции прокурорского надзора, в том числе в рамках возбуждения уголовного дела. Положения статьи 38 Закона от 16 августа 1938 года «О судеустройстве СССР, союзных и автономных республик» окончательно закрепили обязанность выносить постановление при возбуждении уголовного дела.

В то же время большая часть советских ученых-правоведов до 1950-х годов признавала наличие только двух стадий уголовного процесса: предварительного расследования и судебного рассмотрения дела. Например, М.Л. Шифман считал, что нецелесообразно выделять в качестве отдельной стадии возбуждение уголовного дела [Шифман, с. 18]. Автономию стадии возбуждения уголовного дела в уголовном судопроизводстве впервые отразил М.С. Строгович в своем труде «Курс советского уголовного процесса», изданном в 1970 году.

Стоит отметить, что разделение уголовного процесса на стадии носит условный характер и является результатом научных изысканий. В связи с этим термин «возбуждение уголовного дела» не имеет законодательного закрепления, что дает возможность формулировать целый ряд различных подходов к его

пониманию. Остановимся подробнее на нескольких из них.

С точки зрения системы права возбуждение уголовного дела рассматривается в качестве уголовно-процессуального института, представляющего собой совокупность норм, регламентирующих деятельность уполномоченных органов по рассмотрению сообщений о преступлениях, а также определяющих процедуры и иные обстоятельства возникновения производства по уголовному делу.

Под возбуждением уголовного дела также понимают процессуальный акт, итоговый процессуальный акт, процессуальное решение, завершающее первую стадию уголовного судопроизводства, а также решение компетентного органа или должностного лица о начале производства по уголовному делу и дающее правомочия для применения мер процессуального принуждения к участникам уголовного процесса.

Также возбуждение уголовного дела рассматривают как начальную стадию уголовного судопроизводства и деятельность уполномоченных органов по решению вопроса о производстве расследования события, содержащего в себе признаки преступного деяния [Кожокарь, с. 24].

Так, в широком смысле возбуждение уголовного дела является комплексным межотраслевым правовым институтом, представляющим собой совокупность административных и уголовно-процессуальных норм, регламентирующих правоотношения при приеме, регистрации, рассмотрении и разрешении сообщения о преступлении. В узком смысле под возбуждением уголовного дела понимается процессуальное решение, которое выносится в форме постановления, завершает рассмотрение и проверку сообщения о преступлении, а также определяет момент начала предварительного расследования преступления в соответствии с частью 1 статьи 156 УПК РФ [Акперов, с. 14].

Отдельно остановимся на задачах начальной стадии уголовного процесса, поскольку данный вопрос напрямую влияет на реализацию института доказывания до возбуждения уголовного дела. Особенности рассматриваемого

вопроса и возникающие в рамках этого дискуссии связаны с тем, что законодатель не сформулировал задачи возбуждения уголовного дела в уголовно-процессуальном праве.

В соответствии с понятием, закрепленным в толковом словаре Ушакова, задача является целью, т.е. тем, что необходимо осуществить, чего необходимо достигнуть. С точки зрения онтологии именно отличные от других задачи являются признаком стадии уголовного процесса. Коридзе М.Т. отмечает, что «методологически задача стадии является определяющим импульсом формирования стадии как юридического понятия и нормативно-практического явления» [Коридзе, 2006, с. 9]. Иными словами стадия уголовного процесса как его единица может быть выделена только при наличии конкретных и уникальных задач, разрешаемых в рамках данного периода.

Согласно словарю основных терминов по уголовному процессу под редакцией В.К. Боброва задачами возбуждения уголовного дела являются установление достаточных данных, указывающих на наличие или отсутствие признаков преступления, и принятие решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела.

А.М. Косенко считает, что задачами возбуждения уголовного дела выступают прием, проверка сообщения о преступлении, принятие решения о возбуждении уголовного дела или решения об отказе в возбуждении уголовного дела, квалификация деяния и определение подследственности [Косенко, 2018, с. 168].

М.Т. Коридзе выделяет следующие виды задач первой стадии уголовного судопроизводства: информационные и социальные. К первым он относит быстрое реагирование на информацию, которая содержит информацию о признаках преступления, ее фиксирование, создание информационных условий для расследования уголовного дела и разрешения его в суде. К социальной группе М.Т. Коридзе причисляет защиту прав и законных интересов, охрану репутации личности, от незаконных действий со стороны правоохранительных органов и других лиц [Коридзе, 2006, с. 10].

А.П. Рыжаков считает, что у стадии возбуждения уголовного дела двуединая задача, выражающаяся в реагировании на факт совершения преступления с одной стороны, и разграничении последующих этапов уголовного процесса от рассмотрения фактов, которые не происходили в действительности – с другой стороны [Рыжаков, с. 2]. Стоит отметить, что такой подход критикуется другими исследователями. Например, Коридзе М.Т. отмечает, что, в сущности, выделяемые при таком подходе задачи представляют собой единую информационную составляющую [Коридзе, 2013, с. 158], которая направлена на рассмотрение сообщения о преступлении и вынесение законного решения.

Видится логичным, что стадия возбуждения уголовного дела не должна включать в себя такую задачу как квалификация совершенного деяния, поскольку основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления в соответствии с частью 2 статьи 140 УПК РФ. В указанном законоположении заложен оценочный критерий понятия «достаточности» данных, который не ограничен количественными или качественными границами. Это в свою очередь накладывает отпечаток на правоприменительную практику, позволяя уполномоченным на проведение доследственной проверки лицам отказывать в возбуждении уголовного дела в связи с недостаточностью данных, а также проводить проверку сообщения о преступлении по одному и тому же факту неоднократно и в течение длительного срока. При этом вывод о достаточности или недостаточности данных, которые указывают на признаки преступления, является субъективным мнением, которое достаточно сложно подвергнуть оценке, учитывая, что формальных требований к определению достаточности не установлено. Вместе с тем из части 2 статьи 140 УПК РФ явно вытекает то, что правоохранительные органы не должны собирать абсолютно все сведения о преступлении, равно как и не должны устанавливать все признаки состава преступления, не говоря уже о квалификации деяния.

В то же время постановление о возбуждении уголовного дела согласно

пункту 4 части 2 статьи 146 УПК РФ должно содержать пункт, часть, статьи Уголовного кодекса РФ, на основании которых возбуждается уголовное дело. Вопрос о том, как можно указать пункт и часть УК РФ, например, в преступлениях сфере экономики или при причинении вреда здоровью, где точная квалификация возможна только при проведении целого ряда следственных действий, остается риторическим. Очевидно, что законодатель сам создает предпосылки к расширению пределов доследственной проверки как содержательной составляющей стадии возбуждения уголовного дела, противореча самому себе, например, при закреплении основания возбуждения уголовного дела.

Кроме того, нельзя определять в качестве задач начальной стадии уголовного судопроизводства принятие, проверку и другие действия по поводу сообщения о преступлении, поскольку это представляет собой содержание стадии возбуждения уголовного дела, относится к способу реализации задачи и само по себе таковой выступать не может, как и не может, например, выступать задачей следственного действия его непосредственное производство.

М.Л. Володина отмечает необходимость установления задач возбуждения уголовного дела на законодательном уровне. Такими задачами она видит установление признаков преступления и обстоятельств, исключающих производство по делу, где первая задача должна являться приоритетной [Володина, 2018, с. 96].

Сущность начальной стадии уголовного процесса заключается в установлении обстоятельств, свидетельствующих о наличии или отсутствии повода и оснований для начала производства по уголовному делу. Достоверное установление конкретных обстоятельств совершения преступления, в том числе подлежащих доказыванию, должно оставаться задачей стадии предварительного расследования. Отсюда следует, что обоснованно считать задачами возбуждения уголовного дела установление одного из признаков преступления или обстоятельства, исключающего производство по делу, т.е. основания для отказа в возбуждении дела.

Исходя из вышеизложенного, в качестве основных признаков возбуждения уголовного дела в качестве стадии уголовного процесса и деятельности уполномоченных органов можно выделить следующие.

Во-первых, данной стадии присущи определенные задачи. На стадии возбуждения уголовного дела должны устанавливаться сведения о том, имеются ли повод и основания для того, чтобы начать производство по уголовному делу. В то же время повод возбуждения уголовного дела, как правило, совпадает с процессуальным основанием производства доследственной проверки. Задачей возбуждения уголовного дела должно выступать установление признаков преступления или обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу.

Во-вторых, на начальной стадии уголовного судопроизводства присутствуют специальные субъекты, у которых есть полномочия по проверке сообщения о преступлении, а также присущие только этой стадии участники, в частности заявитель и лицо, явившееся с повинной.

В-третьих, данная стадия обладает определенным, только ей характерным набором видов деятельности, среди которых в первую очередь принятие, регистрация сообщения о преступлении, затем так называемые «проверочные действия», а именно получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов, назначение судебной экспертизы, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов и иные мероприятия, в том числе оперативно-розыскные, и по итогу – принятие решения о возбуждении уголовного дела или отказе в нем.

В рамках анализа стадии возбуждения уголовного дела необходимо дополнительно остановиться на вопросе ее соотношения с проверкой сообщения о преступлении. Более детально характеристика доследственной проверки будет дана в следующих параграфах.

Нормы УПК РФ включают порядок рассмотрения сообщения о преступлении в раздел «Возбуждение уголовного дела». Вместе с тем точка зрения о том, что деятельность уполномоченных законом лиц по приему,

проверке и рассмотрению заявлений и сообщений о преступлении является частью стадии возбуждения уголовного дела, разделяется не всеми. Так, А.М. Баранов, Ю.В. Деришев, Ю.А. Николаев отмечают, что такая деятельность не образует стадию уголовного процесса, а является самостоятельным производством, поскольку уголовное дело не еще возбуждено [Баранов, Деришев, Николаев с. 13].

Видится, что проверка сообщения о преступлении направлена на реализацию задачи первой стадии уголовного процесса, что говорит об их единстве. Возбуждение уголовного дела носит продолжительный характер и охватывает все мероприятия, которые направлены на установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии или отсутствии повода и оснований для начала производства по уголовному делу.

В связи с изложенным следует отметить, что содержанию стадии возбуждения уголовного дела присущ комплексный характер – она включает в себя не только уголовно-процессуальную, но и оперативно-розыскную, а в некоторых случаях административно-правовую и организационную деятельность по приему, регистрации, проверке и разрешению информации о преступлении [Зуев, Сутягин, с. 17]. Так, содержание процессуальной деятельности, осуществляемой в рамках стадии возбуждения уголовного дела, представляет собой следующее:

- «1) получение и фиксация первичной информации о готовящемся, совершаемом или совершенном преступлении;
- 2) разрешение вопроса о том, является ли сообщение о преступлении законным поводом к возбуждению уголовного дела;
- 3) принятие мер для предупреждения или пресечения преступления, а равно и для закрепления и сохранения следов преступления;
- 4) установление и проверка возможных обстоятельств, препятствующих возбуждению уголовного дела;
- 5) осуществление действий для проверки:
 - наличия оснований к возбуждению уголовного дела, на которые указано

в источнике информации;

- наличия признаков преступления в фактах, сведения о которых получены из сообщения о преступлении;

б) определение статьи (части, пункта) Уголовного кодекса, по которой может быть квалифицировано преступление;

7) определение подследственности (и возможная передача сообщения по подследственности);

8) вынесение решения о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела» [Москалькова, с. 279].

Таким образом, возбуждение уголовного дела может пониматься в разных значениях: как процессуальное решение, акт, а также как стадия уголовного процесса и деятельность уполномоченных органов. Как стадия уголовного процесса возбуждение уголовного дела содержательно представляет собой проверку сообщения о преступлении. Задачей стадии возбуждения уголовного дела является установление обстоятельств, свидетельствующих о наличии или отсутствии повода и оснований для начала производства по уголовному делу, а именно установление факта наличия признаков преступления и обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Выход за рамки указанных задач приводит к тому, что доследственная проверка становится аналогом предварительного расследования, тем самым нарушается логика регулирования уголовного процесса в целом.

1.2. МОДЕЛИ НАЧАЛЬНОЙ СТАДИИ УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА

В научной доктрине можно встретить разные оценки позиции законодателя о расширении перечня следственных и иных процессуальных действий в рамках доследственной проверки, а значит и способов собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. В связи с этим

актуальным является вопрос о том, какое место и значение в уголовном судопроизводстве сегодня занимает стадия возбуждения уголовного дела и какое значение имеет вынесение процессуального решения о возбуждении уголовного дела или отказе в нем.

Как отмечалось ранее, исторически рассматриваемая стадия возникла для сдерживания государства от незаконного и необоснованного начала уголовного преследования. В связи с этим вопрос отмены или реорганизации возбуждения уголовного дела сталкивается с отдельными аспектами значения этого института.

В поддержку тезиса о необходимости сохранения начальной стадии уголовного судопроизводства выдвигаются аргументы о контроле над сроками производства, своеобразной «фильтрации» информации, которая объективно не содержит сведений о преступлениях, и, конечно, защите от незаконного и необоснованного обвинения и обеспечении прав потерпевшего и иных участников уголовного процесса, к которым могут быть применены меры процессуального принуждения.

Здесь необходимо обратить внимание на следующее. По мнению М.С. Строговича уголовное преследование не может отождествляться с возбуждением уголовного дела, поскольку само понятие уголовного преследования указывает на обвинительный характер этой деятельности. Такая позиция соответствует пункту 55 части 1 статьи 5 УПК РФ, в соответствии с которым «обвинять в совершении преступления можно только определенное лицо, занимающее в уголовном процессе определенное процессуальное положение, т.е. обвиняемого» [Строгович, с. 190]. В связи с этим не может считаться уголовным преследованием деятельность уполномоченных органов до предъявления обвинения или возбуждения дела в отношении конкретного лица – подозреваемого.

Так, защита прав лица от незаконного преследования осуществляется не на стадии возбуждения уголовного дела, а за счет соблюдения требований законности процедуры привлечения лица в качестве обвиняемого, в том числе

посредством обеспечения реализации права на защиту. Вопрос о том, как вынесение постановления о возбуждении уголовного дела ограничивает вероятность необоснованного уголовного преследования, если оно является процессуальным решением исключительно следователя, направленным на установление факта начала производства, остается риторическим. Признание в данном случае прокурором постановления о возбуждении уголовного дела незаконным или необоснованным не является прямой гарантией защиты прав лица, которое в последующем будет признано обвиняемым, поскольку копия постановления о привлечении в качестве обвиняемого направляется прокурору по большому счету для уведомления.

Что касается вопроса ограничения прав на первой стадии уголовного процесса, то фактически процессуальное принуждение начинается до вынесения постановления о возбуждении уголовного дела – во время проверки сообщения о преступлении. В науке отмечается, что изменения, вносимые в статью 144 УПК РФ, оказались недостаточно обеспечены со средствами защиты прав частных лиц – участников мероприятий в рамках доследственной проверки [Сидоренко, с. 4]. Возможность осуществления, например привода свидетеля, возможного в данный момент только после возбуждения уголовного дела, видится не таким серьезным ограничением прав данного лица в сравнении с теми мероприятиями, которые осуществляются, например, с участием лица, в отношении которого осуществляется доследственная проверка.

В свете этого важно обратить внимание на то, что сегодня не регламентированы правовые статусы участников стадии возбуждения уголовного дела. Это приводит к ущемлению прав лиц, которые дали объяснения, приобщенные к материалам дела, по сравнению со свидетелями, давшими показания после вынесения постановления о возбуждении уголовного дела, даже несмотря на то, что законодатель постарался обеспечить права таких «опрашиваемых» в ходе доследственной проверки лиц, закрепив их в статье 144 УПК РФ.

Сторонники идеи сохранения возбуждения уголовного дела в неизменном

виде или игнорируют существующие противоречия, или предлагают их устранить как минимум закреплением правового статуса лица, в отношении которого ведется доследственная проверка, очевидца [Давлетов, 2005, с. 65] и других участников. Также обсуждается внедрение в УПК РФ нового участника – заподозренного [Давлетов, 2005, с. 65]. Видится более логичным не нагромождение УПК РФ дополнительными элементами, а признание неэффективности стадии возбуждения уголовного дела в существующих реалиях.

Также стадия возбуждения уголовного дела не играет значительной роли и в контроле сроков уголовного судопроизводства. Положения статьи 6.1 УПК РФ определяют в качестве начала такого срока для лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, день начала осуществления уголовного преследования, а для потерпевшего или иного заинтересованного лица, которому деянием, запрещенным уголовным законом, причинен вред – день подачи заявления, сообщения о преступлении. Так, для потерпевших и остальных участников уголовного процесса существование доследственной проверки до вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела лишь увеличивает сроки уголовного судопроизводства.

Кроме того, есть целый ряд других вопросов, которые существенно отягощают уголовный процесс и препятствуют защите прав. Например, в результате отсутствия регламентированности максимального количества отмен решения об отказе в возбуждении уголовного дела сложилась правоприменительная практика, когда уполномоченные органы не возбуждают уголовное дело в результате проведения нескольких проверок одного и того же сообщения о преступлении. Например, в апелляционном постановлении Брянского областного суда от 21.08.2020 № 22К-1203/2020 3/10-13/2020 по делу № 22-1203/2020/ судом было установлено, что на протяжении более чем двух лет с момента подачи лицом заявления должностными лицами ОП № 3 УМВД России по города Брянска вынесено 13 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, которые были отменены прокуратурой Фокинского района

города Брянска.

В кассационном определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.04.2022 № 88а-10098/2022 по делу № За-570/2021 установлено, что постановлениями участковых уполномоченных полиции ОП № 5 в составе УМВД России по городу Саратову от 6 апреля 2016 года, 12 мая 2016 года, 17 июня 2016 года, 19 сентября 2016 года, 21 декабря 2016 года, 25 января 2017 года, 12 апреля 2017 года, 31 мая 2017 года, 20 февраля 2018 года, 30 апреля 2019 года, 17 августа 2019 года, 18 апреля 2020 года было отказано в возбуждении уголовного дела на основании пункта 2 части 1 статьи 24 УПК РФ. Данные постановления были отменены прокуратурой Октябрьского района города Саратова как незаконные. Заявителю была присуждена компенсация за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

В определении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2020 № 88-19678/2020 по делу № 2-600/2019 отражено, что прокуратурой Злынковского района Брянской области отменено 6 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела в связи с неполнотой проведенной проверки. Одно из вынесенных уполномоченными органами постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела отменено решением суда.

Как видно из анализа судебной практики, в качестве существующей проблемы также можно выделить отсутствие предельного срока дополнительных проверок, проводимых в связи с такой отменой. В рамках данного тезиса можно проанализировать материалы доследственной проверки № 462 пр-11, находящиеся в СО г. Орехово-Зуево ГСУ СК РФ по Московской области с июля 2011 года, рассмотренные Первым кассационным судом общей юрисдикции в определении от 28.09.2022 № 88-23788/2022. Так, по указанным материалам проверка сообщения о преступлении осуществляется около девяти лет. В течение этого времени следственным органом выносились необоснованные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела, которые прокуратурой и судом по его заявлениям и жалобам были признаны незаконными и отменены. Заявителю был возмещен моральный вред в рамках

гражданского судопроизводства. Также, в соответствии с решением Оренбургского областного суда от 24.12.2020 № 3А-1068/2020 по делу № 9А-42/2020~М-445/2020 доследственная проверка длилась с 30 сентября 2011 года с момент подачи сообщения о преступлении вплоть до 2020 года. Лицу, являющемуся фактическим потерпевшим, была присуждена компенсация за нарушение права на уголовное судопроизводство в разумный срок.

Таким образом, из анализа материалов уголовных дел следует, что многократные постановления об отказе в возбуждении уголовного дела отменяются вследствие необоснованности данных решений, так как уполномоченными органами не выполняются все необходимые процессуальные действия, что в итоге приводит к затягиванию сроков и нарушению принципа законности.

Указанные законодательные пробелы становятся предметом рассмотрения высших судов РФ. Например, Конституционный Суд РФ в определении от 12.03.2019 года № 578-О «По жалобе гражданина Суслова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» высказывал мнение, что отказывать повторно в возбуждении уголовного дела на основе тех же фактических обстоятельств, с опорой на те же материалы проверки сообщения о преступлении, неправомерно. После устранения выявленных нарушений им надлежит вновь оценить как фактическую, так и правовую сторону дела и принять новое процессуальное решение, которое должно быть законным и обоснованным.

Кроме того, как уже отмечалось, остается нерешенной проблема доказательственного значения материалов доследственной проверки. Все это становится причиной острых дискуссий о дальнейшей судьбе стадии возбуждения уголовного дела.

Идея сохранения начальной стадии уголовного процесса иногда сопровождается обоснованием целесообразности создания новых институтов, роль которых бы заключалась в обеспечении законности. Например, Тарзиманов

В.М. предлагает создать отдел по проверке сообщения о преступлении, функцией которого будет производство проверочных мероприятий и вынесения процессуального решения по его результатам. После проведения указанной проверки и выявления оснований для возбуждения уголовного дела данный отдел должен передать уголовное дело для осуществления расследования в соответствующий орган [Тарзиманов, 2014, с. 14].

Видится, что данный подход не решит обозначенные проблемы, поскольку они лежат в плоскости не только практики, но и теории уголовного судопроизводства, в уголовно-процессуальном законодательстве. Более обоснованной выглядит позиция о том, что отсутствие стадии возбуждения уголовного дела позволило бы более эффективно осуществлять защиту прав участников процесса и увеличить раскрываемость уголовных дел «по горячим следам» [Шабетя, с. 175]. В таком случае доказательственная база будет формироваться с самого начала в соответствии с установленными уголовно-процессуальным правом требованиями, обеспечивающими соблюдение принципа законности. По мнению Шабетя И.В. это приведет к общему улучшению раскрываемости уголовных дел [Шабетя, с. 175], а не «затягиванию» этого процесса на несколько лет.

Такую позицию занимают ученые, считающие необходимым ликвидацию стадии возбуждения уголовного дела в связи с ее превращением в суррогат предварительного расследования. Среди таких исследователей С.В. Бажанов, Л.М. Володина, Б.Я. Гаврилов, С.И. Гирько и другие.

При выборе законодателем пути упразднения возбуждения уголовного дела проверка сообщения о преступлении станет частью досудебного производства и будет осуществляться способами уголовно-процессуального познания, используемыми на стадии предварительного расследования [Лизунов, с. 11].

Володина Л.М. предлагает выносить акт возбуждения уголовного преследования в результате собирания необходимых доказательств причастности лица к совершению преступления. На основании данного

процессуального документа, по своей природе являющегося актом правоприменения, содержащим конкретное процессуальное решение, к такому лицу могли бы применяться любые меры уголовно-процессуального принуждения: задержание, меры пресечения, обыск и другие следственные действия [Володина, 2010, с. 251].

Кардашевская М.В. считает целесообразным «вернуть» разделение следствия и дознания, где последнее выполняло бы функции по проверке сообщения о преступлении [Кардашевская, с. 245] как это было закреплено в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года.

Таким образом, существование стадии возбуждения уголовного дела создает множество предпосылок для возникновения проблем в правоприменительной практике, среди которых доказательственное значение материалов доследственной проверки. Тем не менее в науке продолжают высказываться аргументы в поддержку оставления возбуждения уголовного дела как части уголовного процесса.

Видится, что ликвидация стадии возбуждения уголовного дела поспособствовала бы эффективному разрешению существующих противоречий. Оперативное обнаружение признаков преступления, проведение проверки уполномоченными органами в соответствии с подследственностью, и прекращение уголовного дела в случае наличия для этого оснований видится более эффективным механизмом, чем путь законодателя, направленный на смешивание доследственной проверки как части стадии возбуждения уголовного дела с предварительным расследованием.

Успешному внедрению таких изменений может препятствовать правовой менталитет и укоренившийся подход правоприменителей. Тем не менее становится очевидным необходимость реформирования начала производства по уголовному делу.

Расширение перечня проверочных действий связано с тенденциями уголовно-процессуальной политики, проявляющимися в поощрении сокращения нежелательных для правоохранительных органов статистических показателей, в

том числе количества прекращенных уголовных дел. Негативный окрас указанных показателей связан с их влиянием на оценку качества деятельности органов предварительного расследования. Такой подход правоприменителей искажает сущность не только стадии возбуждения уголовного дела, но и всего уголовного процесса в целом, ставя по главу угла ведомственные интересы вместо принципа законности.

1.3. ПОНЯТИЕ И ПОРЯДОК ПРОИЗВОДСТВА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

Обратимся к истории формирования института доследственной проверки. В первом параграфе упоминалось значение стадии возбуждения уголовного дела, которое заключается в сдерживании государства от необоснованного уголовного преследования. Но каким образом производилась проверка сообщения о преступлении до введения в уголовно-процессуальное законодательство механизма обязательного вынесения процессуального решения о возбуждении уголовного дела?

В дореволюционной России проверка сообщения о преступлении осуществлялась посредством производства дознания, которое на тот период не являлось формой предварительного расследования. О любом происшествии, содержащем признаки преступления или проступка, полиция немедленно обязана была сообщить судебному следователю и прокурору. Статья 253 Устава уголовного судопроизводства 1864 года закрепляла: «Когда признаки преступления или проступка сомнительны или когда о происшествии, имеющем такие признаки, полиция известится по слуху (народной молве) или вообще из источника не вполне достоверного, то во всяком случае, прежде сообщения о том по принадлежности, она должна удостовериться чрез дознание: действительно ли происшествие то случилось и точно ли в нем заключаются признаки преступления или проступка». Статьи 297 и 298 Устава уголовного судопроизводства 1864 года содержали «законные поводы к начатию

следствия». В положениях статей 254 и 255 Устава уголовного судопроизводства 1864 года закреплялись полномочия полиции при производстве дознания: «полиция все нужные ей сведения собирает посредством розысков, словесными расспросами и негласным наблюдением, не производя ни обысков, ни выемок в домах». Результаты проведенных мероприятий полиция сообщала судебному следователю.

Административная по правовой природе деятельность полиции не содержала сложных мероприятий, в том числе следственных действий, за исключением осмотра местности, места преступления и орудий преступления, если они были обнаружены в ходе проверки. Это связано с тем, что такая деятельность полиции осуществлялась до возбуждения уголовного преследования и ее целью ставилось выявление оснований для начала предварительного следствия [Лазарева, 2016, с. 11].

Советское законодательство стало автором «превращения» дознания как механизма проверки сообщений о преступлении в одну из форм предварительного расследования. В тот же период сформировался подход к возбуждению уголовного дела как начала уголовного процесса. При этом УПК РСФСР не закреплял основания возбуждения уголовного дела, что приводило к тому, что следователи и органы дознания при производстве предварительной проверки устанавливали не только наличие признаков преступления, но и сами элементы состава преступления. Именно тогда возник термин «доследственная проверка» как самостоятельный вид деятельности специально уполномоченных органов.

УПК РСФСР от 1960 года окончательно отделил предварительное расследование от проверки сообщения о преступлении, что получило свое отражение в УПК РФ. Вместе с тем Концепция судебной реформы в РСФСР, одобренная Верховным Советом РСФСР 24 октября 1991 года, отказывалась от проверки сообщения о преступлении в виде стадии возбуждения уголовного дела.

Федеральный законодатель не закрепил определение доследственной

проверки, равно как и понятие возбуждения уголовного дела. Стоит отметить, что данный механизм наряду с «доследственной проверкой» в научной литературе и в некоторых правовых актах обозначается как «проверка сообщения о преступлении», «рассмотрение сообщения о преступлении», а также как множество иных схожих по смыслу формулировок.

В положениях ведомственных актов под доследственной проверкой понимаются действия, предусмотренные частью 1 и частью 2 статьи 144 и частью 4 статьи 146 УПК РФ, производимые правомочными и (или) уполномоченными на то должностными лицами по сообщению о преступлении. В уже недействующем приказе Следственный комитет РФ дает определение проверки сообщения о преступлении следующим образом: это «процессуальные и иные действия, производимые правомочным на то должностным лицом в порядке статьи 144 УПК РФ по сообщению о преступлении с целью установления наличия либо отсутствия достаточных данных, указывающих на признаки преступления».

Удовыдченко И.В. предлагает именовать «доследственную проверку» принятием, рассмотрением и разрешением сообщения о преступлении. Под этим она понимает «процессуальную деятельность установленных уголовно-процессуальным законом субъектов при привлечении иных лиц, осуществляемую в определенные сроки путем проведения процессуальных действий по регистрации сообщения о преступлении, его проверке и принятию итогового решения» [Удовыдченко, с. 7].

Рылков Д.В. считает, что проверка сообщения о преступлении – это «регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченного должностного лица по сбору и изучению дополнительных сведений, необходимых для принятия законного и обоснованного процессуального решения по поступившему первичному материалу о преступлении» [Рылков, с. 140].

Другая позиция процессуалистов заключается в том, что проверка сообщения о готовящемся или уже совершенном преступлении представляет

собой изучение материалов, которые предоставлены заявителем, анализ фактических данных, которые отражены в заявлении, установление личности заявителя, уточнение обстоятельств, от которых зависит принятие решения о направлении заявления по подследственности [Лупинская, с. 458].

Так, сформулированные в науке понятия доследственной проверки, в сущности, отличаются только разным пониманием авторами цели такой деятельности. Например, Лизунов А.С. считает, что в ходе производства проверки в рамках статьи 144 УПК РФ должна осуществляться квалификация деяний и предприниматься неотложные меры к установлению лиц, совершивших преступление [Лизунов, с. 10]. Тарзиманов В.М. отмечает, что проверка сообщения о преступлении имеет целью выявление наличия или отсутствия признаков преступления в целях вынесения законного и обоснованного процессуального решения [Тарзиманов, 2014, с. 11].

В то же время, как уже отмечалось ранее, основанием для возбуждения уголовного дела является наличие достаточных данных, указывающих на признаки преступления. Выход целей доследственной проверки за пределы указанных задач, выражающихся в установлении факта наличия признаков преступления или обстоятельств, исключающих производство по делу, создает предпосылки к необоснованному дублированию стадии предварительного расследования. Это приводит к тому, что доследственная проверка становится инструментом отсортровки уголовных дел, предварительное расследование по которым потенциально может не привести к положительным результатам.

Вместе с тем проверка сообщения о преступлении выступает в качестве механизма, позволяющего определить момента начала предварительного расследования, обеспечить права заявителя и подозреваемого, создать условия для производства процессуальных действий, ограничивающих права и свободы человека и гражданина, и исключить информацию, объективно не содержащую сведения о преступлениях [Россинский, 2021, с. 48-49].

Конституционный Суд РФ в определении от 17.10.2006 года № 425-О и в определении от 10.03.2022 № 494-О отмечал, что доследственная проверка

направлена на обеспечение интересов лица, в отношении которого подано заявление о привлечении к уголовной ответственности, и предотвращения постановки такого лица в положение подозреваемого без достаточных к тому оснований.

Производство доследственной проверки регламентируется положениями статьи 144 УПК РФ. Вызывает интерес то, что рассматриваемая статья УПК РФ именуется как «Порядок рассмотрения сообщения о преступлении». Возникает закономерный вопрос, в связи с чем законодатель использует формулировку «сообщение о преступлении», а не «сообщение о деянии, содержащем в себе признаки преступления». Стельмах В.И. в связи с этим отмечает, что поскольку до принятия решения о возбуждении дела деяние не может считаться преступлением, нельзя придавать участникам доследственной проверки статусы, которые отражают фактическое положение лица по отношению к событию. В связи с этим недопустимо осуществлять ограничения прав лиц, которые вытекают из данных статусов. Изменение такого правоприменительного подхода невозможно без полного пересмотра научных взглядов на стадию возбуждения уголовного дела [Стельмах, с. 270].

Возвращаясь к рассмотрению статьи 144 УПК РФ, необходимо отметить, что законодатель закрепляет обязанность дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа принять, проверить сообщение о преступлении и вынести решение. Срок доследственной проверки не должен превышать 3 суток со дня поступления такого сообщения или заявления. При этом такой срок может продлеваться до 10 суток при принятии соответствующего решения руководителем следственного органа, начальником органа дознания вправе по мотивированному ходатайству лица, в производстве которого находится доследственная проверка. В исключительных случаях, например, при необходимости производства документальных проверок, прокурор уполномочен установить срок проверки до 30 суток, при условии указания на конкретные фактические обстоятельства, которые послужили основанием для такого продления.

В качестве «проверочных мероприятий», разрешенных до возбуждения уголовного дела, выступают следующие: получение объяснений, образцов для сравнительного исследования, истребование документов и предметов и их изъятие, назначение и производство судебной экспертизы, осмотр места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов, привлечение специалистов, дача органу дознания обязательное для исполнения письменное поручение о проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Участникам доследственной проверки в соответствии со статьей 144 УПК должны разъясняться их права и обязанности, а также обеспечиваться возможность осуществления этих прав. В частности, речь идет о праве не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (своей супруги) и других близких родственников, пользоваться услугами адвоката, а также приносить жалобы на действия (бездействие) и решения должностных лиц. Заявитель имеет право на получение документа о принятии сообщения о преступлении с указанием данных о лице, которое его приняло, а также даты и времени его принятия.

Дополнительно положения статьи 144 УПК РФ закрепляют порядок действий при обнаружении информации о преступлении, которая распространена в средствах массовой информации, а также при поступлении сообщений о преступлениях, предусмотренных статьями 199.3 и 199.4 УК РФ.

В науке выделяют структуру проверки сообщения о преступлении. Так, к этапам доследственной проверки относят следующие. Принятие повода для начала производства по уголовному делу, производство следственных и иных процессуальных действий, которые направлены на проверку поступившего сообщения о преступлении, и, наконец, принятие решения по результатам производства доследственной проверки [Лизунов, с. 11]. При этом итоговый документ рассмотрения сообщения о преступлении совпадает с документом, завершающим стадию возбуждения уголовного дела [Акперов, с. 13].

Отдельно стоит остановиться на природе проверочных действий. По мнению Акперова Р.С. проверка сообщений о преступлении производится непроцессуальными средствами, что говорит о том, что она носит административно-правовой характер, а не уголовно-процессуальный.

Видится, что закрепление проверочных мероприятий в УПК РФ свидетельствует об осуществлении уголовно-процессуальной деятельности до возбуждения уголовного дела. Такой вывод подтверждается возможностью производства следственных действий на данном этапе. При этом наличие такие средств проверки сообщения о преступлении как, например, получение объяснений или ревизия действительно приближают данный механизм к административной деятельности. Кроме того, в рамках доследственной проверки возможно проведение оперативно-розыскных мероприятий.

Таким образом, деятельность уполномоченных лиц в рамках доследственной проверки носит смешанный характер, что влияет на доказательственное значение полученных в ее поведения материалов. Поскольку симбиоз видов деятельности, регламентированных разными правовыми институтами, не позволяет в полной мере реализовать гарантии обеспечения прав личности, признание полученных сведений надлежащими доказательствами априори не происходит, что отвечает принципу законности. Как правило, правоприменителям приходится устанавливать одни и те же обстоятельства на стадии возбуждения уголовного дела и на стадии предварительного расследования во избежание вероятности признания полученных доказательств недопустимыми.

При этом согласно статье 226.5 УПК РФ при производстве предварительного расследования в форме дознания в сокращенной форме достаточно тех сведений, которые были установлены в ходе доследственной проверки. Вопрос о том, насколько такое регулирование отвечает принципам доказательственного права, является предметом отдельных научных исследований.

Исходя из вышеизложенного доследственная проверка будучи

содержательной частью начальной стадии уголовного процесса является деятельностью уполномоченных УПК РФ органов и должностных лиц по принятию и рассмотрению сообщения о преступлении, результатом которой выступает решение о возбуждении уголовного дела или отказе в нем. Главная задача доследственной проверки совпадает с задачей возбуждения уголовного дела и представляет собой установление факта наличия признаков преступления и обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Расширение возможностей уполномоченных органов при производстве доследственной проверки создает множество концептуальных проблем, в том числе связанных с оценкой доказательственного значения материалов, которые были собраны в ходе осуществления такой проверки. Смешивание доследственной проверки как части стадии возбуждения уголовного дела с предварительным расследованием является последствием отсутствия у законодателя разработанного плана развития современного уголовного процесса. Такое регулирование приводит к неоднородности правоприменительной практики и порождает научные дискуссии о целесообразности и даже законности существования стадии возбуждения уголовного дела.

ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ДОКАЗЫВАНИЯ НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

2.1. ФОРМИРОВАНИЕ ДОКАЗАТЕЛЬСТВ В ХОДЕ ПРОИЗВОДСТВА ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

В рассматриваемом параграфе представлен анализ подходов к возможности осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дела, характеристика материалов следственной проверки как результатов проверочных мероприятий, а также обозначены основные проблемы в рамках признания доказательствами материалов, полученных в ходе проверки сообщения о преступлении.

Отсутствие единого понимания правовой природы проверки сообщения о преступлении стало одной из предпосылок неоднозначного отношения в научной доктрине к возможности осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного процесса.

Советские процессуалисты выражали мнение, что стадия возбуждения уголовного дела имеет конкретную ограниченную задачу, которая не включает в себя доказывание [Жогин, Фаткуллин, с. 20]. По мнению Лупинской П.А. доказывание в уголовном процессе включает в себя исключительно производство следственных действий для собирания и проверки доказательств, из чего следует, что оно недопустимо на стадии возбуждения уголовного дела. Как отмечает Лупинская П.А., указанный вывод не может подвергаться сомнению в связи с закреплением в законе перечня случаев, когда отдельные следственные действия разрешены для производства на начальной стадии уголовного процесса [Лупинская, с. 145].

Вместе с тем Сильнов М.А. считает, что отказываться от использования полученных сведений только из-за того, что они были собраны до возбуждения уголовного дела, неправильно [Сильнов, с. 56].

Миллер В.И. разработал концепцию следственной проверки как элемента следственной технологии уголовно-процессуального доказывания. По мнению указанного исследователя следственная проверка находится на низшей ступени формирования «следственных уголовно-процессуальных доказательств» [Миллер, 2019, с. 16]. Целью проверки сообщения о преступлении является не полное формирование «доказательства», а открытие уголовно-процессуальной возможности сделать это на последующих стадиях уголовного процесса. На основании этого Миллером В.И. делается вывод о недопустимости повышения статуса предварительной проверки до полноценной уголовно-процессуальной деятельности правоохранительного органа по установлению фактических обстоятельств дела в форме предварительного расследования. Иной подход приводит к уравниванию доказательственной силы проверочных действий, оперативно-разыскных мероприятий и следственных действий [Миллер, 2017, с. 269], что видится недопустимым.

В то же время в соответствии со статьей 85 УПК РФ доказывание состоит из трех этапов: собирания, проверки и оценки доказательств. Согласно положениям статьи 86 УПК РФ собирание доказательств в уголовном процессе осуществляется дознавателем, следователем, прокурором и судом путем производства следственных и иных процессуальных действий. Кроме того, пункт 30 совместного ведомственного приказа Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» обязывает должностное лицо, осуществляющее проверку или организацию проверки сообщения о преступлении, принять незамедлительные меры по обнаружению признаков преступления, сохранению и фиксации следов преступления, а также доказательств, требующих закрепления, изъятия и исследования.

Таким образом, действующее законодательство не запрещает собирание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела. Березина Л.В. предлагает законодательно закрепить возможность осуществления доказывания на данной

стадии в статье 85 УПК РФ [Березина, с. 9].

Положения части 1.2 статьи 144 УПК РФ прямо говорят об использовании в качестве доказательств сведений, которые были получены на этапе проверки сообщения о преступлении, при условии соблюдения требований статей 75 и 89 УПК РФ. Вместе с тем у правоприменителей отсутствует единый подход к процессу формирования доказательств на начальной стадии уголовного процесса, что делает актуальным анализ корней проблемы доказательственного значения материалов, сформированных в рамках проверки сообщения о преступлении.

Материалы доследственной проверки представляют собой результаты следственных и иных процессуальных действий, производство которых осуществляется в соответствии с УПК РФ в целях установления факта наличия признаков преступления, а также обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Сведения, полученные в рамках проведения проверки сообщения о преступлении и содержащиеся в материалах доследственной проверки, могут быть признаны доказательствами по уголовному делу только при условии обладания свойствами достоверности, относимости и допустимости.

Свойство достоверности отображает соответствие доказательства фактам, т.е. тому, что произошло в реальной действительности. Достоверность доказательства не презюмируется, а определяется в результате тщательного установления всех обстоятельств дела, поиска следов преступления, оценки доказательств в их совокупности, проверки каждого из них и т.д. [Головко, с. 454].

Вместе с тем в ходе доследственной проверки не всегда возможна проверка достоверности сведений о преступлении, поскольку данное свойство доказательств зависит от наличия какой-либо совокупности сведений о фактах, т.е. достаточности, что является основным дефицитом на первой стадии уголовного процесса. В связи с этим, например, В.И. Зажицкий говорит о том, что необходимые гарантии достоверности сведений, полученных в ходе

доследственной проверки, отсутствуют [Зажицкий, с. 36]. Кроме того, решение о возбуждении уголовного дела может быть основано на минимально достаточном количестве фактов [Ниязов, с. 5], согласно которым отнесение деяния к преступным будет носить вероятностный характер. Иной подход не отвечал бы действительности, отражая идеализированные представления о правоохранительной системе.

Также следует учесть, что на стадии предварительного расследования достоверность показаний участников уголовного судопроизводства и других видов доказательств косвенно подтверждается предупреждением об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, заведомо ложный донос, заведомо ложный перевод и т.д., чего нет на стадии возбуждения уголовного дела [Воскобойник, Гайдышева, с. 25] и исходя из ее правовой природы – не может быть.

Видится, что проверка достоверности доказательства может осуществляться на других стадиях уголовного судопроизводства, когда будет существовать необходимая для оценки совокупность доказательств. При этом проблемными аспектами достоверности полученных до возбуждения уголовного дела сведений является отсутствие регламентации проверочных действий, что не позволяет установить источник и оценить механизм формирования доказательственной информации.

Отсюда вытекает другой проблемный аспект признания материалов доследственной проверки доказательствами – оценка их допустимости. Как уже отмечалось, в соответствии с частью 1.2 статьи 144 УПК РФ полученные в ходе проверки сообщения о преступлении сведения могут быть использованы в качестве доказательств при условии соблюдения положений статей 75 и 89 УПК РФ.

Понятие допустимости доказательств законодательно не закреплено. Положения Конституции РФ и УПК РФ лишь называют случаи, когда доказательства могут быть признаны недопустимыми. Вместе с тем правила допустимости неоднократно формулировались Пленумом Верховного суда РФ,

например, в постановлении от 19.12.2017 № 51 «О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства)». Так, Пленум высшего суда указывает на то, что доказательства признаются недопустимыми, если нарушения законодательства при собирании и закреплении доказательств были существенными.

Исходя из вышеизложенного допустимость выражает пригодность доказательства с точки зрения законности процедуры, т.е. методов, способов, приемов получения информации. Такой подход к допустимости сформирован на понимании доказательств как единства содержания (сведений) и формы (порядка закрепления). А.А. Давлетов рассматривал доказательство как единство носителя, информации и формы их закрепления, считая, что допустимость доказательства складывается из доброкачественности носителя информации, законности способа их получения и соблюдения предусмотренного законом порядка применения процессуального способа закрепления информации [Давлетов, 1997, 89].

В соответствии с частью 2 статьи 74 УПК РФ в качестве доказательств допускаются показания подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего, свидетеля, эксперта и специалиста, заключения эксперта и специалиста, вещественные доказательства, протоколы следственных и судебных действий и иные документы. Проверочные мероприятия, разрешенные на стадии возбуждения уголовного дела, в соответствии с формой закрепления результатов их проведения можно разделить на две группы:

1. Следственные действия, результаты которых фиксируются в закрепленных в УПК РФ видах доказательств: получение образцов для сравнительного исследования, получение заключения эксперта, производство осмотра места происшествия, документов, предметов, трупов, освидетельствование;

2. Иные процессуальные действия, форма закрепления результатов которых в качестве видов доказательств не предусмотрена УПК РФ: получение

объяснений, истребование документов и предметов и их изъятие, требование производства документальных проверок, ревизий, исследований документов, предметов, трупов.

Поскольку процесс формирования доказательств в результате проверочных действий, относящихся ко второй группе, не определен законодательством, принципиальным препятствием для признания таких материалов доследственной проверки доказательствами является несоблюдение процессуальной формы, т.е. несоответствие закрепленным в УПК РФ видам доказательств. Кроме того, не предусмотрен УПК РФ и порядок ряда способов получения сведений в рамках доследственной проверки. В связи с этим говорить о таком критерии допустимости как законность проведения процедуры затруднительно, поскольку большая часть таких процедур законом не регламентирована.

Таким образом, краеугольным камнем при рассмотрении сведений, полученных на этапе проверки сообщения о преступлении, в качестве доказательств является свойство допустимости. Недостаточное правовое регулирование проведения мероприятий в рамках доследственной проверки приводит к невозможности установления законности получения сведений. Несмотря на это, любая информация, полученная на стадии возбуждения уголовного дела, может носить характер вспомогательной и участвовать в дальнейшем в процессе установления обстоятельств уголовного дела и формировании иных доказательств.

Собирание доказательств на стадии возбуждения уголовного дела должно быть направлено на реализацию цели данной стадии – принятие процессуального решения о возбуждении уголовного дела или отказе в нем. Сегодняшние тенденции изменения уголовно-процессуального права позволяют сделать вывод, что начальная стадия уголовного процесса больше не отличается от последующих стадий установлением вероятностных выводов о совершенном деянии. Для признания доказательственного значения результаты доследственной проверки должны носить достоверный характер. Данный вывод

подтверждает проблему противоречивости правового регулирования, приводящей к смещению стадии возбуждения уголовного дела с предварительным расследованием. Необходимо системно подойти к разработке концепции реформирования механизма начала уголовного процесса в целях разрешения существующих коллизий в институте доказывания.

2.2. ХАРАКТЕРИСТИКА ДОПУСТИМОСТИ ОТДЕЛЬНЫХ МАТЕРИАЛОВ ДОСЛЕДСТВЕННОЙ ПРОВЕРКИ

В рассматриваемом параграфе будут проанализированы вопросы допустимости отдельных материалов следственной проверки, а именно результатов таких процессуальных действий как получение объяснений, изъятие и истребование документов и предметов, производство документальных проверок, ревизий, а также производства такого следственного действия как судебная экспертиза.

Начнем с рассмотрения допустимости объяснений, полученных в ходе осуществления следственной проверки. Наиболее удачным видится следующее понятие получения объяснений. Это процессуальное проверочное действие, проводимое уполномоченным лицом до возбуждения уголовного дела и заключающееся в получении устных сведений от граждан – участников проверки сообщения о преступлении в целях установления фактических обстоятельств, имеющих значение для принятия решения о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела [Давыдов, Пинчук, с. 97].

Так, объяснения представляет собой результат процессуального действия, а именно интервьюирования (опроса) лица с целью получения информации, относящейся к проверяемому факту и способной установить наличие или отсутствие признаков преступления или обстоятельство, исключающее производство по уголовному делу.

Содержательно дача объяснений приближена к такому следственному действию как допрос. Сущностно подменяя собой получение показаний, такой способ обнаружения и фиксации информации является эффективным, поскольку позволяет опросить за короткий промежуток времени большое количество людей.

Особенности получения объяснений обусловлены тем, что это процессуальное действие осуществляется в ходе доследственной проверки в условиях ограниченности способов и средств собирания доказательств. Главное отличие заключается в четкой регламентированности производства такого следственного действия как допрос и фактическом отсутствии правового регулирования процедуры получения объяснений. Попытка такого регулирования делалась законодателем с помощью введения части 1.1 статьи 144 УПК РФ, но этого, очевидно, недостаточно. УПК РФ не устанавливает требований даже к оформлению результатов получения объяснений.

Несмотря на схожесть правовой природы, объяснения не могут быть признаны показаниями. Положения УПК РФ, регулирующие получение показаний участников уголовного процесса, закрепляют, что показаниями являются сведения, сообщенные на допросе. Так, объяснения не относятся ни к одному виду доказательств из закрепленных в УПК РФ и не поименованы в качестве отдельного вида. В связи с этим объяснения не могут использоваться в качестве доказательств из-за несоответствия необходимой процессуальной форме.

Правоприменительная практика по использованию объяснений в доказательственной деятельности складывается по-разному. Одним из способов придания сведениями, содержащимся в объяснениях, доказательственного значения после возбуждения уголовного дела является их дублирование показаниями с идентичным содержанием путем производства допроса. Это направлено на нивелирование возможной потери информации при повторном изложении лицом сведений, ставших ему известными, которое осуществляется значительно позже, чем получение объяснений непосредственно после

совершения деяния. Россинским С.В. отмечается, что дословное «переписывание» полученных до возбуждения уголовного дела сведений в протокол допроса является «совершенно недопустимой и противоречащей самому смыслу процессуального доказывания» формой правоприменительной деятельности [Россинский, 2021, с. 50].

Также на практике объяснения становятся предметом осмотра, в протоколе которого объяснения воспроизводятся дословно [Стельмах, с. 152]. Еще одним вариантом придания объяснениям свойств доказательств является приобщение объяснений к материалам дела в качестве иных документов.

В свете этого особый интерес представляет позиция Конституционного Суда РФ, изложенная в его определении от 28.05.2013 № 723-О. Заявителем оспаривались нормы уголовно-процессуального права в том числе по причине того, что они не признают доказательственного значения за объяснениями, полученными до возбуждения уголовного дела. Конституционный суд РФ не нашел оснований для рассмотрения указанной жалобы по существу, вместе с тем указал, что объяснения относятся к категории иных документов в соответствии с пунктом 6 части 2 статьи 74 УПК РФ, поскольку изложенная в них информация имеет значение для установления обстоятельств, являющихся предметом доказывания. На указанную позицию Конституционного суда РФ ссылаются суды общей юрисдикции в обоснование довода о том, что объяснения являются иным документом (например, Второй кассационный суд общей юрисдикции в своем кассационном определении от 12.01.2022 № 77-148/2022).

Такой подход высшего суда критикуется и оценивается как поспешный, пробный [Мамедов, с. 155]. В правовой доктрине сформирована позиция, что объяснения не могут быть признаны иными документами как доказательства поскольку иные документы формируются вне уголовно-процессуальной деятельности [Россинский, 2017, с. 26]. Указанный вид доказательств не должен использоваться в целях обхода закона [Головко, с. 519]. Речь идет о том, что законодатель закрепляет доказательственное значение показаний, полученных в ходе допроса. Иные варианты получения того же по своей правовой природе и

содержанию доказательства будет являться нарушением уголовно-процессуального права. В случае признания объяснений доказательствами в качестве иных документов они будут замаскированы под другой вид доказательств, т.е. будет происходить фактическая подмена сущности доказательств. Такой подход видится неправильным, противоречащим концепциям доказательственного права.

Позже Конституционным судом РФ высказывалось еще одно мнение о природе объяснений – в определении от 28.02.2017 № 335-О, где предметом рассмотрения стал вопрос признания вещественным доказательством протокола объяснения, полученного должностным лицом органа дознания от очевидца преступления. Согласно материалам дела, данное доказательство было положено в основу обвинительного приговора. Заявитель считает, что такой подход противоречит Конституции РФ, поскольку лицо, со слов которого составлен протокол, не допрашивается в ходе судебного разбирательства. Конституционный суд РФ указал, что полученные при проведении следственной проверки объяснения не могут подменять собой показания, т.е. сведения, сообщенные ими на допросе. Высший суд делает вывод, что протокол с объяснениями может считаться только источником требующих подтверждения фактов и сам по себе не может служить объективным средством для обнаружения преступления и установления обстоятельств уголовного дела, а потому, по смыслу уголовно-процессуального закона (статьи 74, 78, 79, 81, 83 и 86 УПК Российской Федерации), не является вещественным доказательством, если сам не служил средством совершения преступления или не сохранил на себе следы преступления. Иное, по мнению Конституционного суда РФ, приводило бы к отступлению от установленного порядка доказывания по уголовному делу.

В судебной практике также можно встретить решения, в которых объяснения лиц не признаются вещественными доказательствами. Так, в определении СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2021 по делу № 7У-3582/2021[77-1650/2021] суд отмечает, что на основании статьи 74 УПК РФ и статьи 81 УПК РФ объяснения не

относятся к тем видам предметов, которые могут быть признаны вещественными доказательствами. В связи с этим решение следователя о признании объяснений вещественными доказательствами не соответствует требованиям уголовно-процессуального закона. Также суд отмечает, что доказательства, производные от объяснений, в частности протокол осмотра объяснений, постановление о приобщении их в качестве вещественных доказательств, не отвечают требованиям части 1 статьи 74 УПК РФ, «в связи с чем не могут признаваться допустимыми доказательствами, использоваться для установления обстоятельств и подлежат исключению из числа доказательств по делу. Кроме того, в случае признания полученных доказательств недопустимыми они не могут быть восполнены путем допроса оперативных работников, дознавателей, следователей о содержании показаний подозреваемых, обвиняемых, данных им, либо в их присутствии, но впоследствии измененных, а равно о содержании показаний свидетелей».

В силу принципа свободной оценки доказательств заранее устанавливать силу того или иного доказательства недопустимо. Так, объяснения, признаваемые доказательствами в соответствии со ст. 144 УПК РФ и показания, данные на допросе, должны иметь равную юридическую силу и равными возможностями для участия в разрешении дела. Однако внутреннее убеждение судьи не застраховано от внимания к тому, что получение объяснений в сегодняшнем уголовно-процессуальном праве остаётся примитивным институтом, который не может находиться на одной ступени с результатами следственных действий, подкрепляемых предупреждением об уголовной ответственности за дачу ложных показаний и т.д. При этом вопрос о допустимости доказательств не решается исключительно на основании личного усмотрения судьи. Речь идет о том, что первостепенную роль в оценке доказательств играет закон, которому не должна противоречить позиция правоприменителя. Однако правовое регулирование получения объяснений даёт большой разбег при формировании практики, что неизбежно приводит к её разрозненности. Вместе с тем полное отрицание доказательственного значения

объяснений не согласуется с положениями статьи 144 УПК РФ, а также сложившейся правоприменительной практикой.

Отклоняя доводы участников уголовного процесса о том, что объяснения не являются доказательствами по делу, суды выработали критерии, позволяющие признать доказательственное значение объяснений как материалов следственной проверки. Так, в апелляционном определении от 15.10.2019 по делу № 20-2/19 Верховный Суд РФ делает вывод о возможности использования объяснений в качестве доказательств в связи с расхождением сведений, сообщенных осужденным в явке с повинной, и показаний, которые он дал в суде в ходе допроса. Суд отмечает, что для законности признания объяснений доказательством было установлено, что при получении объяснения у лица были соблюдены требования уголовно-процессуального закона, в частности, ему были прояснены его процессуальные права и положения статьи 51 Конституции РФ, а также данное лицо было предупреждено о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств по уголовному делу, в том числе в случае последующего отказа от них. Также ему разъяснялось право пользоваться услугами адвоката, приносить жалобы на действия (бездействие) и решения дознавателя, органа дознания, следователя, руководителя следственного органа. Кроме того, в качестве отдельного критерия правомерности исследования объяснений судебная коллегия выделила относимость, т.е. возможность объяснений установить фактические обстоятельства инкриминируемого деяния.

Такой подход к определению критериев допустимости объяснений можно встретить и в практике нижестоящих судов, например, в кассационном определении Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 № 77-461/2020. Так, суд кассационной инстанции отмечает, что допустимость объяснения предполагает, что оно должно быть дано добровольно после разъяснения лицу положений части 1.1 статьи 144 УПК РФ и содержать информацию о преступлении.

Таким образом, критерии признания правомерности использования объяснений в качестве доказательств сводятся к соблюдению положений части 1.1 статьи 144 УПК РФ и свойству относимости.

Вместе с тем в рамках анализа судебной практики можно встретить подход, который свидетельствует о косвенном признании идентичности правовой природы объяснений и показаний. Так, в определении от 20.05.2021 № 77-1681/2021 Первый кассационный суд общей юрисдикции исключил объяснения из перечня доказательств, подтверждающих виновность осужденного, в связи с тем, что обвиняемый не подтвердил в суде объяснения, которые были даны им в порядке статьи 144 УПК РФ. В обоснование своей позиции суд сослался на пункт 1 части 2 статьи 75 УПК РФ, который к недопустимым доказательствам относит показания подозреваемого, обвиняемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым, обвиняемым в суде.

Схожую позицию можно встретить в кассационном определении СК по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2021 по делу № 7У-14105/2021[77-4501/2021], где суд отмечает, что, решая вопрос о признании явки с повинной допустимым доказательством, необходимо учитывать положения части 2 статьи 75 УПК РФ, согласно которым показания подозреваемого, данные в ходе досудебного производства по уголовному делу в отсутствие защитника, включая случаи отказа от защитника, и не подтвержденные подозреваемым в суде, относятся к недопустимым доказательствам и не могут быть положены в основу обвинения. Так, явка с повинной, полученная до возбуждения уголовного дела в отсутствие защитника, в случае если сторона защиты оспаривает данные в явке пояснения, не подтверждая их, подлежит исключению из числа доказательств.

Следует также обратить внимание на то, что в соответствии с пунктом 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при

осуществлении правосудия» лицо, в отношении которого проводится доследственная проверка, имеет право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента начала осуществления процессуальных действий, затрагивающих права и свободы этого лица. При нарушении данного права объяснения лица должны рассматриваться судами как доказательства, полученные с нарушением закона, т.е. признаваться недопустимыми.

Как уже отмечалось, у лица, в отношении которого осуществляется проверка сообщения о преступлении, отсутствует правовой статус, в связи с чем в науке обсуждается внедрение в УПК РФ нового участника – заподозренного. Сегодня по-прежнему нет ясности в обеспечении права на защиту такого лица. Положения статьи 49 УПК РФ закрепляют, что защитник вправе участвовать в уголовном процессе уже на стадии возбуждения уголовного дела, в то время как его полномочия не регламентированы. Так, фактически его участие невозможно, пока не появляются процессуальные фигуры подозреваемого и обвиняемого.

Остаются нерешенными вопросы о том, в какой момент в ходе доследственной проверки у уполномоченных лиц возникает обязанность предоставить лицу возможность реализовать право на защиту, обязаны ли они обеспечить участие адвоката [Наумов, с. 103]. Кроме того, статья 119 УПК РФ позволяет заявлять ходатайства только после возбуждения уголовного дела. Отсюда вытекает невозможность адвоката предоставлять материалы, которые направлены на защиту лица, поскольку у «стороны защиты» нет права знакомиться с материалами доследственной проверки в случае отказа в возбуждении уголовного дела.

Так, представляется труднореализуемым положение Постановления Пленума Верховного Суда РФ о признании недопустимыми объяснений, которые были получены с нарушением права лица, в отношении которого проводится доследственная проверка, пользоваться помощью адвоката (защитника). Если законом не установлен механизм реализации права на защиту, что понимается под его нарушением?

При этом лицо, дающее объяснения, по-прежнему не предупреждается об уголовной ответственности за отказ от дачи показаний и дачу заведомо ложных показаний, что органично вытекает из правовой природы стадии возбуждения уголовного дела, на которой отсутствуют участники уголовного процесса [Володина, 2013, с. 7]. Вместе с тем некоторые исследователи, в частности Давыдов С.И., Пинчук А.П. предлагают дополнить субъекты преступлений, предусмотренных статьями 307 и 308 УК РФ, участниками доследственной проверки [Давыдов, Пинчук, с. 100]. Видится, что такой подход размывает границы не только между допросом и получением объяснений, но и между проверкой сообщения о преступлении и предварительным расследованием.

В научной литературе активно обсуждается возможность признания в качестве доказательств объяснений лиц, полученных при проверке заявлений и сообщений о преступлении. Так, Терехин В.В. считает, что признание объяснений доказательством является необходимым, такой шаг обусловлен правовой реальностью и будет способствовать борьбе с преступностью [Терехин, с. 30].

О.А. Чабукиани предлагает придать объяснениям значение показаний посредством уточнения понятия «показание» в УПК РФ как «сведений, сообщенных не только на допросе, но и объяснении» [Чабукиани, с. 78]. Такая позиция поддерживается не всеми исследователями. Например, Косенко А.М. отмечает, что внедрение в УПК РФ объяснений как самостоятельного вида доказательств невозможно, поскольку это ликвидирует разницу между объяснениями и показаниями [Косенко, 2019, с. 76]. Вместе с тем Косенко А.М. считает возможным использование объяснений в случае, если не может быть получен допрос лица, ранее давшего объяснения в ходе доследственной проверки. Перечень ситуаций, позволяющих использование объяснений в качестве доказательств, может быть аналогичен положениям статей 208 и 281 УПК РФ с дополнением такого основания как существенные противоречия в объяснениях и показаниях [Косенко, 2019, с. 76].

Еще одним подходом к решению проблем доказательственного значения объяснений является изменение перечня следственных действий, возможных в ходе проверки сообщений о преступлении. Например, Новиков С.А. предлагает дополнить перечень проверочных мероприятий, закрепленных в части 1 статьи 144 УПК РФ, допросом заявителя и очевидцев происшествия [Новиков, с. 72], Багмет А.М. и Османова Н.В. – заменить такое процессуально действие как получение объяснений на допрос свидетеля [Багмет А.М., Османова Н.В, с. 12]. Вместе с тем такие изменения приведут к необоснованному расширению перечня мероприятий, проводимых в рамках доследственной проверки. Такой подход окончательно нейтрализует положительное значение стадии возбуждения уголовного дела, поскольку допрос как следственное действие может обеспечиваться мерами процессуального принуждения, т.е. еще больше ограничивать права и законные интересы участников проверки сообщения о преступлении.

Таким образом, объяснения представляют собой результат процессуального действия, а именно интервьюирования (опроса) лица с целью получения информации, относящейся к проверяемому факту и способной установить наличие или отсутствие признаков преступления или обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Правовая природа результатов получения объяснений приближена к показаниям. Вместе с тем на сегодняшний день объяснения не относятся ни к одному из видов доказательств, закрепленных в статье 74 УПК РФ. Несоблюдение процессуальной формы при получении объяснений не позволяет говорить о соблюдении такого свойства доказательств как допустимость. В то же время законодатель разрешает использование объяснений в качестве доказательств, хоть и не определяет документ, фиксирующий полученные сведения, его реквизиты и характер правоотношений, возникающих в связи с получением объяснения [Мамедов; с. 156]. Дублирование сведений, полученных в ходе мероприятий в рамках доследственной проверки, после возбуждения уголовного дела не соответствует принципу процессуальной

экономии, может приводить к потере информации и нарушению прав и законных интересов лиц.

В связи с изложенным для решения проблемы доказательственного значения объяснений необходимо менять подход к началу уголовного судопроизводства, который бы исключил возникшие противоречия в законодательстве и несоответствия положениям правовой доктрины.

Следующим проверочным действием, проведение которого связано с рядом проблем, влияющих в том числе на доказательственное значение его результатов, в качестве объекта анализа станет судебная экспертиза. Положения части 1 статьи 144 УПК РФ позволяют уполномоченным лицам в рамках доследственной проверки назначать судебную экспертизу, принимать участие в ее производстве и получать заключение эксперта в разумный срок.

Учитывая механизм, определяющий начало уголовного процесса, в самом простом виде представляющий собой поиск и закрепление повода и основания для возбуждения уголовного дела, нельзя не отметить, что законодательное закрепление возможности производства судебной экспертизы в рамках статьи 144 УПК РФ сыграло положительную роль. До 2013 года существовали проблемы дублирования действий, необходимого для «узаконивания» результатов исследования, что как минимум выглядело нерационально, как максимум — могло и приводило к утрате материала, необходимого для производства экспертизы.

Возможность производства судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела становилась предметом рассмотрения в Конституционном суде РФ. Например, в своем определении от 26.02.2021 № 329-О Конституционный суд РФ отметил, что в случае оглашения судом результатов судебной экспертизы, производство которой осуществлялось до возбуждения уголовного дела, необходимо обеспечить сторонам право защищать свои интересы всеми предусмотренными законом способами. К таким способам, в частности, относятся оспаривание полученных в результате судебной экспертизы сведений,

заявление ходатайств об их проверке с помощью других доказательств, о допросе эксперта.

Сегодня законодатель не определяет конкретного перечня судебных экспертиз, разрешенных до возбуждения уголовного дела. В то же время вопрос о том, насколько целесообразно проведение любого вида судебной экспертизы при проверке сообщения о преступлении, остается открытым. Так, А.П. Рыжаков предлагает ограничить виды судебных экспертиз на этапе доследственной проверки такими экспертизами, отсутствие выводов которых не позволяют решить вопрос о наличии достаточных данных, указывающих на признаки преступления. В частности, это оценка характера и степени причиненного здоровью вреда, причин смерти и иные.

Кроме того, еще до внесения изменений в УПК РФ, разрешающих производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела, А.Р. Белкин указывал на то, что УПК РФ должен закреплять исчерпывающий перечень ситуаций, при которых производство экспертизы возможно до возбуждения уголовного дела. К таким ситуациям А.Р. Белкин относил среди прочего установление причин пожара, наступления смерти, природы вещества и т.п. [Белкин, с. 377].

Видится обоснованным мнение о том, что осмотр места происшествия, освидетельствование, назначение и производство судебной экспертизы должны производиться только в случаях, не терпящих отлагательства. Такое положение требуется закрепить законодательно [Березина, с. 9].

Еще одним проблемным аспектом при производстве судебной экспертизы на первой стадии уголовного процесса является отсутствие возможности ознакомления участников указанного процессуального действия с постановлением о назначении экспертизы и с заключением эксперта. До возбуждения уголовного дела статусы подозреваемого, обвиняемого, его защитника, потерпевшего, его представителя, свидетеля отсутствуют. В связи с этим требования части 3 статьи 195, пунктов 1, 6 части 1, 2 статьи 198 УПК РФ в доследственной проверке нереализуемы. Багмет А.М., Османова Н.В.

отмечают, что на данном основании производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела может быть признано незаконным [Багмет, Османова, с. 10].

На практике сторона защиты нередко пытается доказать, что неознакомление лиц с постановлением о назначении судебной экспертизы и заключением эксперта до возбуждения уголовного дела является основанием для признания таких доказательств недопустимыми. Суды не поддерживают указанный тезис, аргументируя свою позицию следующим. На реализацию положений части 1 статьи 198 УПК РФ направлено закрепление в части 1.2 статьи 144 УПК РФ право стороны защиты и потерпевшего после возбуждения уголовного дела заявить ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. В случае, если сторона защиты таким правом не воспользовалась, отсутствие ознакомления лиц с соответствующим постановлением и заключением эксперта не свидетельствует о существенном нарушении уголовно-процессуального законодательства. Такая позиция изложена, например, в определениях Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021 № 77-1038/2021 и от 11.11.2021 № 77-4290/2021.

При этом существенным нарушением является неудовлетворение следователем, дознавателем ходатайства о производстве дополнительной проверки после возбуждения уголовного дела. Например, Второй кассационный суд общей юрисдикции в своем определении от 17.02.2022 № 77-504/2022 отметил, такое нарушение повлияло на результат рассмотрения дела, поскольку от выводов судебно-медицинской экспертизы, проведенной с соблюдением всех требований уголовно-процессуального закона на основе научно-обоснованных методик, и при исключении противоречий в описании полученных телесных повреждений может зависеть квалификация содеянного в случае признания его виновным в совершении преступления.

Тем не менее такая позиция разделяется не всеми судами. Например, в приговоре № 1-2/2022 1-81/2021 от 17.01.2022 по делу № 1-2/2022, вынесенным

Шебалинским районным судом, и апелляционном постановлении СК по уголовным делам Пензенского областного суда от 06.12.2017 по делу №22-1283/2017, суды отмечают, что указанные положения части 1.2 статьи 144 УПК РФ должны толковаться в совокупности с иными нормами уголовно-процессуального законодательства, в том числе регламентирующими основания для производства дополнительной и повторной экспертиз, а также устанавливающими требования к обоснованности соответствующего судебного постановления. По мнению указанных судов ходатайство о назначении экспертиз не может быть удовлетворено при отсутствии для этого оснований, предусмотренных статьей 207 УПК.

Видится, что такая позиция суда противоречит части 1.2 статьи 144 УПК РФ, которая закрепляет положение о том, что ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, заявленное после возбуждения уголовного дела, подлежит обязательному удовлетворению.

В то же время указанное положение отражает нелогичность регулирования назначения и производства судебной экспертизы на этапе доследственной проверки. Если результат процессуального действия может быть аннулирован одной из сторон уголовного процесса без мотивировки, в чем заключается смысл признания его доказательственного значения законодателем? Такой подход законодателя, безусловно, направлен на обеспечение прав участников уголовного судопроизводства. Вместе с тем возможность столь простого оспаривания результатов судебной экспертизы, производство которой осуществлялось до возбуждения уголовного дела, ставит под сомнение целесообразность и эффективность такого регулирования. Дублирование данного следственного действия в связи с ходатайством стороны защиты или потерпевшего вновь обусловлено тем, что на этапе доследственной проверки еще нет участников уголовного процесса и другими причинами, закономерно вытекающими из правовой природы стадии возбуждения уголовного дела. Так, существующие проблемы доказательственного значения результатов судебной

экспертизы не могут быть решены без изменения подхода законодателя к началу производства по уголовному делу.

Рассмотрим особенности проведения таких проверочных действий как истребование документов и предметов, а также их изъятие в порядке, установленном УПК РФ.

Истребование – это совокупность предложения передать объект и принятия представленного по требованию объекта. Так, истребование представляет собой запрос (требование) о передаче объекта и отношения между должностными лицами и субъектами, передающими (представляющими) объект [Кальницкий, с. 66]. Порядок истребования документов и предметов в УПК РФ не регламентирован, что придает особую важность вопросу оценки объектов, полученных в результате истребования, с точки зрения свойств доказательств, в частности, их допустимости. Поскольку допустимость выражается в пригодности доказательства в том числе на основании законности процедуры, т.е. соответствия методов, способов, приемов получения информации нормам уголовно-процессуального права, возникает закономерный вопрос: каким образом можно оценить законность истребования документов и предметов, если в УПК РФ отсутствуют специальные требования к проведению указанного проверочного мероприятия?

Также положения статьи 144 УПК РФ позволяют в рамках рассмотрения сообщений о преступлении осуществлять изъятие документов и предметов в порядке, установленном УПК РФ. В то же время законодательство не закрепляет изъятие в качестве самостоятельного процессуального действия, предусматривая такой механизм только при производстве ряда следственных действий, среди которых осмотр места происшествия, освидетельствование, обыск, выемка и другие. Поскольку регламентирующие порядок производства указанных следственных действий нормы УПК РФ не закрепляют возможность их проведения до возбуждения уголовного дела, изъятие как процессуальное действие в части 1 статьи 144 УПК РФ оказалось фикцией [Синькевич, Поступаленко, с. 76].

Так, из системного толкования норм УПК РФ следует, что изъятие на этапе следственной проверки возможно исключительно при производстве осмотра места происшествия и освидетельствования. Что касается истребования, то оно предполагает добровольную передачу документов и предметов и не может быть связано с осуществлением следственных действий, направленных на принудительное изъятие указанных объектов.

Вместе с тем такая позиция не всегда согласуется с правоприменительной практикой. Например, в соответствии с письмом Федеральной службы судебных приставов от 03.10.2016 № 00043/16/91825-РС дознаватель в ходе следственной проверки имеет право истребовать документы и предметы, производить их выемку в порядке статьи 183 УПК РФ. Данную практику подкрепило Постановление Верховного Суда РФ от 25.08.2017 № 16-УД17-16, в котором высший суд признал правомерной выемку флэш-карты до возбуждения уголовного дела. Производство выемки до возбуждения уголовного дела приводит и к возможности осуществления фактического обыска при отсутствии законных для этого оснований.

Правоприменителями был сформирован подход, который позволяет производство выемки в ходе проверки сообщения о преступлении несмотря на то, что часть 1 статьи 144 УПК РФ прямо не предусматривает право уполномоченных органов осуществлять данное следственное действие в рамках следственной проверки. Кроме того, как уже отмечалось выше, не закреплена такая возможность и в статьях 183, 184 УПК РФ, регулирующих порядок выемки.

Вместе с тем в апелляционном постановлении Московского городского суда от 25.03.2019 по делу № 10-5110/2019, кассационном определении СК по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2021 по делу № 7У-13845/2020[77-120/2021-(77-2767/2020)], определении СК по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021 по делу № 7У-2018/2021[77-1199/2021] и иных решениях суды мотивируют возможность производства выемки положением статьи 144 УПК РФ, позволяющим осуществлять изъятие в рамках проверки сообщения о

преступлении. Также суды обосновывают свои выводы вышеуказанной позицией Верховного суда РФ. Например, такую ссылку можно встретить в апелляционном постановлении суда Еврейской автономной области № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12.07.201 по делу № 22-301/2018.

Кроме того, незаконное разрешение выемки до возбуждения уголовного дела связана с некорректным толкованием правоприменителями отдельных положений разъяснений высших судов РФ. Например, в Постановлении Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 77-1219/2022, которым приговор оставлен без изменения, суд исследует выемку медицинской документации на основании постановления дознавателя о выемке из ГБУЗ МО Коломенская ЦРБ «Поликлиника N» в рамках проведения доследственной проверки. Суд приходит к выводу, что производство указанного следственного действия в соответствии в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 года № 19 «О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ)», а также пункт 3 части 4 статьи 13 Федерального закона № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» не противоречит уголовно-процессуальному законодательству, поскольку указанные положения позволяют представление медицинской организацией документации без судебного решения по запросу следователя или дознавателя.

Московский городской суд в своем апелляционном постановлении от 26.10.2022 по делу № 10-20759/2022 также не находит оснований для признания постановления о производстве выемки, вынесенным до возбуждения уголовного дела, незаконным, необоснованным и подлежащим отмене. Аналогичное решение приняла СК по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда в своем апелляционном определении от 02.10.2020 г. по делу № 22-3303/2020.

Вместе с тем ни указанный Федеральный закон, ни Постановление Пленума Верховного Суда РФ не закрепляют возможность осуществления

выемки на основании статьи 144 УПК РФ. Путаница возникает вследствие небрежного использования термина «выемка» в п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 № 19, где в первом абзаце идет речь о необходимости получения судебного решения на выемку медицинских документов, содержащих сведения, составляющие охраняемую законом врачебную тайну, а во втором абзаце отмечается, что при отсутствии согласия гражданина некоторые сведения «могут быть представлены медицинской организацией без судебного решения по запросу следователя или дознавателя в связи с проведением проверки сообщения о преступлении в порядке, установленном статьей 144 УПК РФ, либо расследованием уголовного дела».

Несмотря на то, что Пленум Верховного суда РФ прямо не указывает на правомерность выемки в рамках доследственной проверки, суды общей юрисдикции, делая такие выводы, необоснованно закрывают глаза на ходатайства участников уголовного процесса на признание доказательств, полученных в результате производства указанного следственного действия, недопустимыми. Указанная проблема связана в том числе с отсутствием закрепленного порядка представления документов как проверочного мероприятия, о чем еще будет неоднократно упомянуто.

Вывод о правомерности осуществления выемки в ходе доследственной проверки не поддерживается представителями научного сообщества и остается предметом дискуссии [Калиновский, с. 44]. Дополнительно следует отметить, что механизм рассмотрения заявлений и сообщений о преступлении в Республики Беларусь также не предусматривает производство выемки на указанной стадии, закрепляя аналогично УПК РФ возможность истребования документов.

Таким образом, понятие изъятия, закрепленное в части 1 статьи 144 УПК РФ, не должно подвергаться расширительному толкованию, позволяя до возбуждения уголовного дела производство следственных действий, прямо не поименованных в указанной статье. Вместе с тем сложившаяся правоприменительная практика является следствием несоблюдения принципа правовой определенности при формировании положений части 1 статьи 144 УПК

РФ законодателем. Неточность, двусмысленность нормы ведет к ее произвольному применению на практике, что в свою очередь нарушает принципы законности, юридического равенства и верховенства Конституции РФ и основанных на ней федеральных законов.

Видится универсальной по отношению к организации деятельности органов государственной власти позиция Конституционного суда РФ, изложенная в Постановлении от 28.12.2022 № 59-П. Так, Конституционный суд РФ отмечает, что любые ограничения, устанавливаемые законодательством, должны быть «адекватны социально необходимому результату, необходимы и строго обусловлены этими публичными интересами». Во избежание чрезмерности ограничения прав граждан необходимо руководствоваться тем, что основанием для этого не могут выступать исключительно интересы государственных органов, даже если это связано с защитой публичных интересов. Таким образом, норма, позволяющая изъятие предметов и документов на этапе доследственной проверки, является несоответствующей Конституции РФ.

Также следует отметить, что отсутствует механизм представления документов и предметов участниками стадии возбуждения уголовного дела (например, лицом, явившемся с повинной или заявителем) по их инициативе. Уполномоченные органы не обязаны рассматривать предоставленные участниками уголовного процесса документы и предметы в рамках осуществляемой доследственной проверки, равно как и обосновывать отказ в принятии указанных объектов. При этом на практике распространены ситуации, когда происходит передача документов и предметов без их истребования.

Вышеизложенное позволяет выявить законодательный пробел, выражающийся в отсутствии порядка оформления передачи предметов и документов как при их истребовании, так и при их передаче без запроса уполномоченных органов. Речь идет о процессе формирования вещественных доказательств в ходе доследственной проверки. В соответствии с частью 1 статьи 81 УПК РФ признание вещественными доказательствами происходит после

возбуждения уголовного дела посредством вынесения соответствующего постановления. Тот факт, что процессуальная форма закрепления представленных предметов и документов на начальной стадии уголовного судопроизводства законодателем не определяется, влияет на оценку достоверности таких вещественных доказательств.

В целях решения данной проблемы Шейфер С.А. предлагал использовать протокол для закрепления процесса и результатов представления документов и предметов [Шейфер, с. 103-104], отмечая, что к такому протоколу должны предъявляться требования, обозначенные в статье 166 УПК РФ. Кроме того, такой протокол должен содержать сведения о представителе документа или предмета, индивидуальные признаки представляемого документа или предмета и со слов лица, представляющего объект, обстоятельства его обнаружения [Шейфер, с. 103-104]. Кальницким В.В. предлагается отражать в данном протоколе общие признаки объекта, которые позволят его идентифицировать. Вручение копии протокола истребования владельцу объекта будет направлено на защиту его интересов [Кальницкий, с. 69]. Мамедов Р.А. предлагает дополнить статью 144 УПК РФ следующим положением: «По результатам представления предметов и документов при проверке сообщений о совершенном преступлении или о готовящемся преступлении составляется протокол представления в соответствии со статьями 166, 167 настоящего Кодекса» [Мамедов, с. 219].

В этой связи стоит обратить внимание на регулирование указанного вопроса в Республике Казахстан. Так, в статье 261 Уголовно-процессуального кодекса РК от 4 июля 2014 года № 231-V закреплены требования к форме протокола предоставления предметов и документов, которые могут иметь значение вещественных доказательств. Такой протокол уполномоченные лица обязаны выдать лицу, которое передало предмет или документ.

В научной литературе отмечается, что на практике представление предметов и документов оформляется как постановление о приобщении, рапорт, справка, протокол осмотра, протокол выемки [Мамедов, с. 219]. Следует

отметить, что в рамках проведения доследственной проверки закрепление факта передачи объектов и описание идентифицирующих признаков также возможно при получении объяснений. В то же время это не решает концептуальные проблемы, связанные с признанием таких материалов допустимыми доказательствами.

В определении Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2022 № 88-16806/2022 по делу № 2-896/2021 отмечается, что по результатам проведения проверки сообщения о преступлении в случае возбуждения уголовного дела предметы, осмотр которых проводился в рамках доследственной проверки, признаются вещественными доказательствами и приобщаются к уголовному делу. В случае принятия решения об отказе в возбуждении уголовного дела предметы, изъятые в ходе досудебного производства, но не признанные вещественными доказательствами, подлежат возврату лицам, у которых они были изъяты. Судом делается вывод, что предметы и документы, изъятые в ходе проверки сообщения о преступлении, до признания их вещественными доказательствами учитываются и хранятся в порядке, установленном для учета и хранения вещественных доказательств. Такой вывод аргументируется тем, что такие предметы в случае отказа в возбуждении уголовного дела не приобретают правового режима вещественного доказательства, но являются вовлеченными в сферу регулирования уголовно-процессуального законодательства с момента его изъятия до момента принятия процессуального решения о возвращении уполномоченным лицам (законным владельцам).

Таким образом, предметы и документы, обнаруженные в ходе доследственной проверки, после возбуждения уголовного дела могут признаваться доказательствами при соблюдении их процессуальной формы. При этом существуют противоречия, влияющие на оценку таких доказательств с точки зрения их допустимости и достоверности. И если можно смириться с тем, что проверка достоверности доказательств, сформированных в ходе проверки сообщения о преступлении, может быть реализована на других стадиях

уголовного судопроизводства, когда будет существовать необходимая для оценки совокупность доказательств, то вопрос с допустимостью таких доказательств по-прежнему остается открытым. Это связано с отсутствием законодательного регулирования процедуры осуществления истребования предметов и документов в рамках доследственной проверки и оформления передачи таких объектов. Вместе с тем нагромождение стадии возбуждения уголовного дела дополнительными видами протоколов и процессуальных действий нецелесообразно. Такой подход приведет к еще большему смещению первой стадии уголовного процесса с предварительным расследованием. Видится, что разрешение существующих проблем доказательственного значения материалов доследственной проверки вряд ли будет возможно без пересмотра законодателем регулирования начала уголовного судопроизводства, а именно признания неэффективности стадии возбуждения уголовного дела и наличия веских причин для ее ликвидации.

Механизм правового регулирования производства документальных проверок и ревизий также отсутствует. УПК РФ не содержит даже понятия указанных процессуальных действий, не говоря уже о порядке назначения таких проверок, о лицах, которые участвуют в их проведении. Все это затрудняет не только реализацию требований уполномоченных лиц по производству документальных проверок и ревизий, но и признание результатов данных проверочных мероприятий доказательствами. Устов Т.Р. отмечает, что по смыслу пункта 25 статьи 5 УПК РФ такое требование должно оформляться постановлением и адресоваться руководителям территориальных органов соответственно контрольно-ревизионной службы или налоговой администрации либо вышестоящему отраслевому органу управления, которому подчинено проверяемое предприятие [Устов, с. 302]. Результаты данных процессуальных действий могут быть признаны иными документами.

Исходя из вышеизложенного стадия возбуждения уголовного дела обладает особым предметом доказывания, который направлен на реализацию задач указанной стадии. Так, пределы доказывания на данной стадии – это установление

признаков преступления и обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Вместе с тем видится идеализированной точка зрения о том, что сформированные в рамках доследственной проверки доказательства одновременно не устанавливают обстоятельства, подлежащие доказыванию в том числе на стадии предварительного расследования. Собранные до возбуждения уголовного дела сведения могут и должны являться доказательствами. В связи с этим особенно актуальна проверка материалов доследственной проверки на их соответствие свойствам доказательств – допустимости, относимости и достоверности. Однако отсутствие правовой регламентации проверочных мероприятий, осуществляемых в соответствии со статьей 144 УПК РФ, затрудняет признание их результатов доказательствами. Правоприменительная практика вырабатывает свои подходы к оценке законности формирования материалов проверки сообщения о преступлении, которые не отвечают в полной мере принципам доказательственного права. Расширение способов собирания доказательств на стадии возбуждения уголовного дела приводит к становлению доследственной проверки «мини-расследованием».

Таким образом, требуется пересмотр концепции начала уголовного судопроизводства в целях устранения причины существующих правовых коллизий и пробелов. Такой причиной видится стадия возбуждения уголовного дела, которая на сегодняшний день уже не выполняет свою «правозащитную» функцию, а наоборот создает предпосылки к нарушению прав лиц, которые фактически лишены гарантий защиты прав до вынесения соответствующего постановления. В рамках формирования нового подхода к началу уголовного судопроизводства требуется регламентировать в УПК РФ процессуальные действия, осуществляемые первично для проверки сообщения о преступлении, ликвидировать процессуальные действия, которые сегодня необоснованно подменяют следственные действия, а также расширить механизмы обеспечения права на защиту лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Можно обозначить следующие основные выводы по результатам проведенного исследования.

1. Задачами возбуждения уголовного дела должны выступать установление признаков преступления или обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Современный подход законодателя и правоприменителей приводит к смешению стадий предварительного расследования и возбуждения уголовного дела, позволяя не только устанавливать факт наличия признаков преступления, но и выявлять конкретные обстоятельства его совершения.

2. Сегодня ведутся острые дискуссии об эффективности стадии возбуждения уголовного дела. Причинами дискуссий являются проблемы, которые отягощают и препятствуют защите прав участников уголовного процесса. К таким проблемам, в частности, относятся отсутствие регламентированности максимального количества отмен решения об отказе в возбуждении уголовного дела, отсутствие предельного срока дополнительных проверок, проводимых в связи с такой отменой, а также оценка доказательственного значения материалов доследственной проверки.

3. Материалы доследственной проверки представляют собой результаты следственных и иных процессуальных действий, производство которых осуществляется в соответствии с положениями статьи 144 УПК РФ в целях установления факта наличия признаков преступления, а также обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Сведения, полученные при проверке сообщения о преступлении и содержащиеся в материалах доследственной проверки, могут быть доказательствами по уголовному делу при условии обладания свойствами достоверности, относимости и допустимости.

4. На стадии возбуждения уголовного дела происходит симбиоз уголовно-процессуальной, административной, оперативно-розыскной деятельности. Смешанный характер деятельности уполномоченных лиц в рамках

доследственной проверки влияет на доказательственное значение полученных в ходе ее проведения материалов. Краеугольным камнем в этом вопросе является свойство допустимости. Недостаточность правового регулирования осуществления проверки сообщения о преступлении зачастую приводит к невозможности установления законности получения сведений.

5. Объяснения представляют собой результат процессуального действия, а именно интервьюирования (опроса) лица с целью получения информации, относящейся к проверяемому факту и способной установить наличие или отсутствие признаков преступления или обстоятельств, исключающих производство по уголовному делу. Процедура получения объяснений регламентирована только частью 1.1 статьи 144 УПК РФ. Вместе с тем законодательно не закреплены требования к оформлению результатов указанного процессуального действия. На сегодняшний день объяснения сложно отнести к одному из видов доказательств, закрепленных в статье 74 УПК РФ. Несмотря на схожесть правовой природы, объяснения не могут быть признаны показаниями. Несоблюдение процессуальной формы при получении объяснений не позволяет говорить о соблюдении такого свойства доказательств как допустимость. Дублирование после возбуждения уголовного дела сведений, полученных в ходе мероприятий в рамках доследственной проверки, не отвечает принципу процессуальной экономии, может приводить к потере информации и нарушению прав и законных интересов граждан.

6. Сегодня на этапе доследственной проверки также возможно производство судебной экспертизы. Вместе с тем согласно пункту 1.2 статьи 144 УПК РФ ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, заявленное после возбуждения уголовного дела стороной защиты или потерпевшим, подлежит обязательному удовлетворению. Такой подход законодателя обусловлен тем, что на этапе доследственной проверки еще нет участников уголовного процесса, а также иными причинами, закономерно вытекающими из правовой природы стадии возбуждения уголовного дела. Однако возможность столь простого оспаривания результатов судебной

экспертизы, произведенной до возбуждения уголовного дела, ставит под сомнение целесообразность и эффективность такого регулирования.

7. Исходя из системного толкования норм УПК РФ изъятие предметов и документов на этапе доследственной проверки возможно исключительно при производстве осмотра места происшествия и освидетельствования. Таким образом, понятие изъятия, закрепленное в части 1 статьи 144 УПК РФ, не должно подвергаться расширительному толкованию, позволяя до возбуждения уголовного дела производство следственных действий, прямо не поименованных в указанной статье. Вместе с тем сложившаяся правоприменительная практика является следствием несоблюдения принципа правовой определенности при формировании положений части 1 статьи 144 УПК РФ законодателем.

8. Механизм представления документов и предметов участниками стадии возбуждения уголовного дела (например, лицом, явившемся с повинной или заявителем) по их инициативе не определен в действующем законодательстве, что является пробелом в действующем правовом регулировании.

9. Полагаем, что расширение перечня проверочных действий может быть связано с текущей уголовно-процессуальной политикой и направлено на сокращение нежелательных для правоохранительных органов статистических показателей, в том числе количества прекращенных уголовных дел. К сожалению, негативный окрас указанных показателей связан с их влиянием на оценку эффективности деятельности органов предварительного расследования.

10. Видится, что отмена стадии возбуждения уголовного дела будет способствовать эффективному разрешению существующих противоречий. Тогда уголовный процесс будет начинаться с оперативного обнаружения признаков преступления, проведения проверки уполномоченными органами в соответствии с подследственностью и прекращения уголовного дела в случае наличия для этого оснований. В рамках формирования нового подхода к началу уголовного судопроизводства требуется регламентировать в УПК РФ процессуальные действия, осуществляемые первично для проверки сообщения о преступлении, ликвидировать процессуальные действия, которые сегодня необоснованно

подменяют следственные действия, а также расширить механизмы обеспечения права на защиту лица, в отношении которого ведется производство по уголовному делу. При таком правовом регулировании формирование доказательств будет осуществляться с момента начала производства по уголовному делу способами, предусмотренными уголовно-процессуальным правом, что, в частности, разрешит дискуссии о признании доказательствами материалов доследственной проверки.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Нормативные источники

1. Конституция РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г.). // Российская газета. 2020. № 144 (8198).
2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по состоянию на 17.05.2023. // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52. Ст. 4921.
3. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по состоянию на 15.05.2023. // Собрание законодательства Российской Федерации. 1996. № 25. Ст. 2954.
4. Об оперативно-розыскной деятельности: Федеральный закон № 144-ФЗ: от 24 мая 1999 г.: по состоянию на 01.01.2002. // Собрание законодательства РФ. 1995. № 33. Ст. 3349.
5. Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации: Федеральный закон № 63-ФЗ: от 31 мая 2002 г.: по состоянию на 01.03.2022. // Собрание законодательства РФ. 2002. № 23. Ст. 2102.
6. Об утверждении и введении в действие Инструкции о порядке рассмотрения обращений и приема граждан в органах прокуратуры Российской Федерации: Приказ Генпрокуратуры России № 45: от 30 января 2013 г.: по состоянию на 28.09.2021. // Законность. № 4. 2013.
7. О едином учете преступлений (вместе с Типовым положением о едином порядке организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлениях, Положением о едином порядке регистрации уголовных дел и учета преступлений, Инструкцией о порядке заполнения и представления учетных документов): Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399: от 29 декабря 2005 г.: по состоянию на 15.10.2019. // Российская газета. № 13. 2006.

8. Об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации (вместе с Инструкцией об организации приема, регистрации и проверки сообщений о преступлении в следственных органах (следственных подразделениях) системы Следственного комитета Российской Федерации): Приказ Следственного комитета России № 72: от 11 октября 2012 г. // Российская газета. № 48. 2013.

9. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Беларусь: от 16 июля 1999 г. № 295-З. // Ведымадзі Нацыянальнага сходу Рэспублікі. 1999. № 28-29. Ст. 433.

10. Уголовно-процессуального кодекса РК от 4 июля 2014 г. № 231-V. URL: https://www.google.com/amp/s/kodeksy-kz.com/amp/ka/ugolovno-protsessualnyj_kodeks.htm (дата обращения: 29.12.2022).

Специальная литература

11. Акперов Р.С. Возбуждение уголовного дела в уголовно-процессуальном праве Российской Федерации: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: авт. дис. канд. юр. наук. Самара, 2016. 20 с.

12. Багмет А.М., Османова Н.В. О совершенствовании стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2022. № 2. С. 8-13.

13. Баранов А.М. Деришев Н.В. Николаев Ю.А. Понятие и назначение уголовного судопроизводства. Источники уголовно-процессуального права. Омск: Алькон, 2003. 49 с.

14. Березина Л.В. Доказывание в стадии возбуждения уголовного дела по УПК Российской Федерации: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: авт. дис. канд. юр. наук. Саратов, 2003. 28 с.

15. Володина Л.М. Проблемы регламентации возбуждения уголовного дела // Библиотека криминалиста. 2013. №4 (9). С. 5-11.

16. Володина Л.М. Назначение уголовного судопроизводства и проблемы его реализации. М., Юрлитинформ, 2018. 296 с.

17. Володина Л.М. Проблемы доказывания в стадии возбуждения уголовного дела // Актуальные проблемы современного уголовного процесса России: межвузовский сборник научных трудов. № 5. 2010. С. 247-251.

18. Воскобойник И. О., Гайдышева М. Г. Проблемы формирования доказательственной базы при проверке сообщений о преступлениях // Адвокатская практика. 2013. № 5. С. 23-26.

19. Гаврилов Б.Я. Стадия возбуждения уголовного дела: современное состояние и перспективы совершенствования значение // Пенитенциарная наука. 2016. №3 (35). С. 17-23.

20. Давлетов А.А. Проблема статуса уголовно преследуемого лица в стадии возбуждения уголовного дела // Российский юридический журнал. 2015. № 4. С. 61-67.

21. Давлетов А.А. Основы уголовно-процессуального познания. Екатеринбург: Изд-во гуманитар. ун-та, 1997. 191 с.

22. Давыдов С. И., Пинчук А. П. Получение объяснений как проверочное действие на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы правовой регламентации. Сибирский юридический вестник. № 3 (90). 2020. С. 96-102.

23. Егорова А.В. Доказательственное значение материалов одного уголовного дела в другом уголовном деле // Молодой ученый. 2017. № 22 (156). С. 317-320.

24. Жогин Н. В., Фаткуллин Ф. Н. Предварительное следствие. Возбуждение уголовного дела. М., 1961. 206 с.

25. Зажицкий В.И. Соотношение доказывания в уголовном процессе и познания, осуществляемого в стадии возбуждения уголовного дела // Российская юстиция. 2010. № 7. С. 36.

26. Калиновский К.Б. Выемка до возбуждения уголовного дела нарушает конституционный принцип соразмерности ограничения прав граждан // Уголовный процесс. 2016. № 3. С. 44-51.

27. Кальницкий В.В. Истребование документов и предметов в стадии возбуждения уголовного дела // Законодательство и практика. 2015. № 2. С. 64-71.

28. Кардашевская М.В. Стадия возбуждения уголовного дела: проблемы и перспективы / М.В. Кардашевская // *Matters of Russian and International Law*. 2018. С. 239-248.

29. Кипнис Н.М. Допустимость доказательств в уголовном судопроизводстве. / Отв. ред. П.А. Лупинская. М.: Юристъ, 1995. 128 с.

30. Кожокарь В.В. Возбуждение уголовного дела: вопросы теории и практики: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: дис. канд. юр. наук. Москва, 2016. 301 с.

31. Коридзе М.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решения: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: авт. дис. канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2006. 27 с.

32. Коридзе М.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и пути их решения / М.Т. Коридзе // *Новый юридический журнал*. 2013. №2. С. 157-163.

33. Корнелюк О.В., Вагин Д.М. Необходимость стадии возбуждения уголовного дела // *Евразийский Союз Ученых. Юридические науки*. 2020. № 74. С. 32-34.

34. Косенко А.М. Задачи и значение стадии возбуждения уголовного дела: вопросы теории и практики / А.М. Косенко // *Юридическая наука и правоохранительная практика*. 2018. №1 (43). С. 161-168.

35. Косенко А.М. О процессуальной форме получения объяснений // *Уголовная юстиция*. 2019. № 13. С. 75-79.

36. Костенко Р.В. Возможность осуществления доказывания на стадии возбуждения уголовного дел // *Уголовное судопроизводство*. 2006. № 1. С. 24-27.

37. Курс уголовного процесса / под ред. д.ю.н., проф. Л.В. Головки. 2-е изд.,

испр. М.: Статут, 2017. 1280 с.

38. Лазарева В.А. Доказывание в уголовном процессе. Издательство Юрайт, 2011. 343 с.

39. Лазарева В.А. Доследственная проверка // Уголовное судопроизводство. 2016. № 4. С. 11-16.

40. Лизунов А.С. Доследственная проверка как часть досудебного производства: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: авт. дис. канд. юр. наук. Челябинск, 2014. 34 с.

41. Лупинская П.А. Избранные труды. М., Норма, 2017. 608 с.

42. Мамедов О.Я. Объяснение в системе доказательств по уголовному делу // Пробелы в российском законодательстве. 2016. № 2. С. 154–156.

43. Миллер В.Ю. Оптимизация правовой организации стадии возбуждения уголовного дела: доктрина, практика, техника. специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: авт. дис. канд. юр. наук. Нижний Новгород, 2019. 35 с.

44. Миллер В.Ю. Институт доследственной (предварительной) проверки в системе современного досудебного производства по уголовным делам // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. № 4 (40). С. 266-269.

45. Москалькова Т.Н. Возбуждение уголовного дела//Уголовный процесс/Под ред. В.П. Божьева. М., 2004. С. 279.

46. Об изменениях в Методические рекомендации: письмо Федеральной службы судебных приставов от 03.10.2016 № 00043/16/91825-РС. Бюллетень Федеральной службы судебных приставов. № 11. 2016.

47. Рахунов, А. Р. Возбуждение уголовного дела в советском уголовном процессе. М.: Госюриздат, 1954. 88 с.

48. Россинский С.Б. Собираение, формирование и исследование доказательств в уголовном судопроизводстве: проблемы разграничения // Рос. юстиция. 2017. № 5. С. 24-27.

49. Россинский С.Б. Возбуждение уголовного дела как автономная стадия российского уголовного судопроизводства: за и против // Вестник Уральского юридического института МВД России. 2021. № 3. С. 48-53.

50. Рыжаков А.П. Новые средства проверки сообщения о преступлении // СПС КонсультантПлюс. 2013.

51. Рыжаков А.П. Возбуждение и отказ в возбуждении уголовного дела. М., 2001. 320 с.

52. Рылков Д.В. Проверка сообщения о преступлении как самостоятельный процессуальный институт, относящийся к стадии возбуждения уголовного дела / Д.В. Рылков // Вестник Сибирского юридического института МВД России. 2008. №1. С. 140. (С. 132-141)

53. Наумов К.А. О праве на защиту лица, в отношении которого проводится доследственная проверка / К.А. Наумов // Сибирское юридическое обозрение. 2016. №4 (33). С.103.

54. Ниязов М. Проблемы допустимости доказательств, полученных в ходе производства следственных и иных процессуальных действий при проведении доследственной проверки / М. Ниязов // Спецвыпуск междисциплинарного электронного научного журнала «Общество и инновации». 2021. № 12. С. 2-18.

55. Новиков С.А. Материалы доследственной проверки в доказывании по уголовным делам: Актуальные проблемы и новые подходы // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. №3 (59). С. 69-75.

56. Сидоренко О.В. Доказывание на стадии возбуждения уголовного дела и участие в нем сотрудников органов внутренних дел: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: авт. дис. канд. юр. наук. Волгоград, 2018. 25 с.

57. Синькевич Н.А., Поступаленко С.И. Проблемы доследственной проверки в современном уголовно-процессуальном законодательстве // Beneficium. 2020. № 4 (37). С. 73-77.

58. Сильнов М.А. Вопросы обеспечения допустимости доказательств в уголовном процессе (досудебные стадии). М., 2001. 112 с.

59. Словарь основных терминов по уголовному процессу / под ред. В.К. Боброва. М.: Московская академия МВД России, издательство «Щит-М», 2001. 160 с.
60. Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. Экономика и право. 2016. №5. С. 148-156.
61. Стельмах В.И. Принуждение в стадии возбуждения уголовного дела. Вестник ВГУ. 2021. № 1. С. 268-275.
62. Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. М.: Наука, 1968. Т. 2. 469 с.
63. Тарзиманов В.М. К вопросу о некоторых проблемных моментах при проведении проверки сообщений о преступлении // Вестник ЮУрГУ. 2012. № 29. С. 114-115.
64. Тарзиманов В.М. Процессуальные аспекты проведения проверки сообщения о преступлении: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: авт. дис. канд. юр. наук. Челябинск, 2014. 28 с.
65. Теория доказывания в уголовном судопроизводстве / А. Р. Белкин. М.: Норма, 2005. 528 с.
66. Терехин В.В. Допустимость материалов проверки как доказательств // Российский Следователь. 2013. №13 С. 28-30.
67. Уголовный процесс: учебник / С.В. Зуев, К.И. Сутягин. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ, 2016. 563 с.
68. Устав уголовного судопроизводства от 20.11.1864 г. Российское законодательство X—XX вв. Москва, 1991. Т. 8.
69. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации. Учебник. Отв. ред. П.А. Лупинская. Изд. Норма.: Инфа. М., 2011. 815 с.
70. Удовыдченко И.В. Процессуальные способы проверки сообщения о преступлении на стадии возбуждения уголовного дела: специальность 12.00.09 Уголовный процесс, криминалистика; оперативно-розыскная деятельность: авт.

дис. канд. юр. наук. Волгоград, 2008. 26 с.

71. Устов Т.Р. Требование о производстве ревизий, документальных проверок как иное процессуальное действие в стадии возбуждения уголовного дела // Вестник Адыгейского государственного университета. Серия 1: Регионоведение: философия, история, социология, юриспруденция, политология, культурология. 2015. № 2 (158). С. 300-306.

72. Урывкова А.Е. Становление стадии возбуждения уголовного дела в России // E-Scio. 2020. №11. С. 108-116.

73. Химичева Г.П. Досудебное производство по уголовным делам: концепция совершенствования уголовно-процессуальной деятельности: Монография. М.: Экзамен, 2003. 352 с.

74. Чабукиани О.А. Получение объяснения в ходе первоначальной проверки сообщений о преступлении // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2013. № 3. С. 75-81.

75. Шабетя И.В. Производство следственных действий в рамках стадии возбуждения уголовного дела // Вестник ОГУ. 2005. №3. С. 173-176.

76. Шифман М.Л. Дискуссионные вопросы уголовного судопроизводства / М.Л. Шифман // Социалист. законность. 1957. № 7. С. 14-20.

77. Шейфер С.А. Доказательства и доказывание по уголовным делам. М., 2009. 125 с.

78. Шереметьев И.И. Доказательственное значение материалов доследственной проверки // Вестник Университета имени О. Е. Кутафина. 2018. №2 (42). С. 139-147.

79. Яковлева С.А. Понятие и сущность возбуждения уголовного дела // Вестник Марийского государственного университета. Исторические науки. Юридические науки. 2017. № 4 (12). С. 109-114.

Материалы практики

80. О практике применения законодательства при рассмотрении уголовных дел в суде первой инстанции (общий порядок судопроизводства): постановление

Пленума Верховного Суда РФ от 19.12.2017 № 51 // Российская газета. № 297. 2017.

81. О судебном приговоре: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 // Российская газета. № 277. 2016.

82. О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 31.10.1995 № 8 // Российская газета. № 247. 1995.

83. О практике рассмотрения судами ходатайств о производстве следственных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан (статья 165 УПК РФ): постановление Пленума Верховного Суда РФ от 01.06.2017 года № 19 // Российская газета. № 125. 2017.

84. По делу о проверке конституционности пункта 2 части первой статьи 24 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д.К. Михайлова: постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 15.06.2021 № 28-П город Санкт-Петербург // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_387518/ (дата обращения: 10.01.2022).

85. По делу о проверке конституционности положений части первой статьи 47 и части второй статьи 51 Уголовно - процессуального кодекса РСФСР в связи с жалобой гражданина В.И. Маслова: постановление Конституционного Суда РФ от 27.06.2000 № 11-П // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_27705/ (дата обращения: 10.01.2022).

86. По делу о проверке конституционности положений статьи 82 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.В. Костылева: постановление Конституционного Суда РФ от 16.07.2008 № 9-П // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_78731/ (дата обращения: 10.01.2022).

87. По делу о проверки конституционности положений части первой статьи 19, статьи 21 Федерального закона «О почтовой связи» и пункта 2 статьи 62 Федерального закона «О связи» в связи с жалобой гражданина М.Д. Малинина: постановление Конституционного Суда РФ от 28.12.2022 № 59-П // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 30.03.2023).

88. По делу о проверке конституционности положений частей третьей и девятой статьи 115 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами общества с ограниченной ответственностью «Аврора малоэтажное строительство» и граждан В.А. Шевченко и М.П. Эйдлена: постановление Конституционного Суда РФ от 21.10.2014 № 25-П // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_158679/ (дата обращения: 10.01.2022).

89. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Григоряна Романа Вячеславовича на нарушение его конституционных прав статьей 81 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 28.02.2017 № 335-О // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71532858/> (дата обращения: 10.01.2023).

90. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Байнова Дмитрия Витальевича на нарушение его конституционных прав частями первой и первой.2 статьи 144, пунктом 3 части первой статьи 195, частями первой и второй статьи 207 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 26.02.2021 № 329-О // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=658531#xql2tRTIqKHZApf71> (дата обращения: 10.01.2023).

91. По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение

Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_321516/ (дата обращения: 10.01.2022).

92. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Запорожец Ларисы Михайловны на нарушение ее конституционных прав частью шестой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 17.10.2006 № 425-О // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64848/ (дата обращения: 10.01.2023).

93. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Мамедова Эльчина Вели оглы на нарушение его конституционных прав Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации в целом, а также положениями его статей 39, 102, 125, 144 и 208: определение Конституционного Суда РФ от 10.03.2022 № 494-О // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ARB&n=705527#xbF2tRTr44jfoXN8> (дата обращения: 10.01.2023).

94. По жалобе гражданина Сулова Олега Борисовича на нарушение его конституционных прав частями первой, шестой и седьмой статьи 148 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда РФ от 12.03.2019 № 578-О // Вестник Конституционного суда РФ. 2019. № 3.

95. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 28.09.2022 № 88-23788/2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

96. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.04.2022 № 88а-10098/2022 по делу № 3а-570/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

97. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 23.08.2021 № 88а-20360/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

98. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 29.07.2020 № 88-19678/2020 по делу № 2-600/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

99. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021 № 77-1038/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

100. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2021 № 77-4290/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

101. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 06.07.2021 № 77-2299/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

102. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2021 № 77-1681/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

103. Кассационное определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 12.01.2022 № 77-148/2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

104. Определение Второго кассационного суда общей юрисдикции от 17.02.2022 № 77-504/2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

105. Определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 14.09.2022 № 88-16806/2022 по делу № 2-896/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

106. Кассационное определение СК по уголовным делам Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 25.01.2021 по делу № 7У-13845/2020[77-120/2021-(77-2767/2020)] // Гарант: справочно-правовая система

(дата обращения: 10.01.2023).

107. Кассационное определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 13.05.2020 № 77-461/2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

108. Кассационное определение СК по уголовным делам Второго кассационного суда общей юрисдикции от 24.12.2021 по делу № 7У-14105/2021[77-4501/2021] // Гарант: справочно-правовая система

109. Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.10.2021 по делу № 77-4456/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система. URL:

<http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=KSOJ008&n=48169#NzucUuSruceRrK26> (дата обращения: 10.01.2023).

110. Определение СК по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.04.2021 по делу № 7У-2018/2021[77-1199/2021] // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

111. Апелляционное постановление Брянского областного суда от 21.08.2020 № 22К-1203/2020 3/10-13/2020 по делу № 22-1203/2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Kp9M6emyGpl1> (дата обращения: 10.01.2023).

112. Апелляционное постановление Верховного Суда Кабардино-Балкарской Республики от 21.08.2020 № 22К-599/2020 по делу № 3/10-131/2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/d0H0X3PSYxVI/> (дата обращения: 10.01.2023).

113. Апелляционное постановление Московского городского суда от 25.03.2019 по делу № 10-5110/2019 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

114. Апелляционное постановление суда Еврейской автономной области № 22-301/2018 22К-301/2018 от 12.07.201 по делу № 22-301/2018 // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

115. Апелляционное постановление Иркутского областного суда № 22-

428/2020 от 05.03.2020 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт]. URL: sudact.ru/regular/doc/UAU1Sef89vox/

116. Кассационное определение СК по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 11.11.2021 по делу № 7У-4792/2021[77-1763/2021] // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

117. Апелляционное определение Верховного Суда Российской Федерации от 15.10.2019 по делу № 20-2/19 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт]. URL: sudact.ru/vsrf/doc/UQxWMMc2B8rQ/ (дата обращения: 10.01.2023).

118. Апелляционное определение СК по уголовным делам Верховного Суда Республики Башкортостан от 08.11.2016 по делу № 22-9981/2016 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

119. Решение Оренбургского областного суда от 24.12.2020 № 3А-1068/2020 по делу № 9А-42/2020~М-445/2020. // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/QBP4yQDoo6WZ/> (дата обращения: 10.01.2023).

120. Приговор Шебалинского районного суда № 1-2/2022 1-81/2021 от 17.02.2022 года по делу № 1-2/2022 // Интернет-ресурс Судебные и нормативные акты РФ (СудАкт): [сайт]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/0DIKIYfjiKgr/> (дата обращения: 10.01.2023).

121. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 17.09.2015 по делу № 22К-4747/2015 // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

122. Кассационное определение СК по уголовным делам Верховного Суда РФ от 07.07.2022 № 57-УД22-9-А1 // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

123. Определение СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 25.02.2021 по делу № 7У-828/2021[77-569/2021] // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

124. Кассационное постановление Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 06.09.2022 по делу № 7У-8466/2022[77-4148/2022] // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

125. Апелляционное постановление СК по уголовным делам Пензенского областного суда от 06.12.2017 по делу № 22-1283/2017 // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

126. Определение СК по уголовным делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 20.05.2021 по делу № 7У-3582/2021[77-1650/2021] // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

127. Определение СК по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 03.11.2021 по делу № 7У-11561/2021[77-5034/2021] // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

128. Кассационное определение СК по уголовным делам Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 01.12.2022 по делу № 7У-11430/2022[77-5318/2022] // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

129. Кассационное определение СК по уголовным делам Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 22.06.2021 по делу № 7У-2599/2021[77-980/2021] // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

130. Апелляционное определение СК по уголовным делам 2-го Западного окружного военного суда от 11.03.2022 по делу № 22-3/2022 // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

131. Апелляционное определение СК по уголовным делам Первого апелляционного суда общей юрисдикции от 11.01.2022 по делу № 55-5/2022 // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

132. Кассационное постановление Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 19.05.2022 по делу № 7У-3199/2022[77-1990/2022] // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

133. Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от

01.07.2021 № 77-2233/2021 // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

134. Апелляционное постановление Ставропольского краевого суда от 10.08.2018 по делу № 22-4166/2018 // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

135. Кассационное определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 12.04.2022 № 88а-10162/2022 по делу № 2а-2612/2021 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.01.2023).

136. Приговор Шумихинского районного суда № 1-125/2020 1-5/2021 от 03.03.2021 по делу № 1-66/2020 // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.02.2023).

137. Постановление Первого кассационного суда общей юрисдикции от 16.03.2022 № 77-1219/2022 // Гарант: справочно-правовая система (дата обращения: 10.04.2023).

138. Апелляционное постановление Московского городского суда от 26.10.2022 по делу № 10-20759/2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.04.2023).

139. Апелляционное определение СК по уголовным делам Санкт-Петербургского городского суда от 02.10.2020 по делу № 22-3303/2020 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 10.04.2023).

140. Апелляционное определение Ярославского областного суда от 19.09.2022 по делу № 22-2038/2022 // Консультант Плюс: справочно-правовая система (дата обращения: 18.04.2023).